

Александр Михайловский
Юлия Маркова

ЗА ТОЧКОЙ НЕВОЗВРАТА УТРО ПСОВОГО ДАЯ

Врата войны - 7

Врата войны

Александр Михайловский

За точкой невозврата.

Утро псового лая

«Автор, Автор»

2022

Михайловский А. Б.

За точкой невозврата. Утро псового лая / А. Б. Михайловский —
«Автор, Автор», 2022 — (Врата войны)

В сорок втором году Гитлеровская Германия на последнем издыхании, остался один решающий удар союзников по второй антигитлеровской коалиции. Осталось немного - и для Третьего Рейха кончится все и сразу. И в тоже время в две тысячи девятнадцатом году Российская Федерация, разрубая Гордиев узел неисполнимых Минских соглашений, прошла точку невозврата в отношениях с Коллективным Западом. Теперь на предшествующую редакцию не будет похоже будущее не только мира товарища Сталина, но и нашего альтернативного настоящего из мира Врат. Борьба будет долгой и упорной - не только на фронте, но и в экономике. Из этой битвы можно вернуться либо со щитом, либо на щите.

© Михайловский А. Б., 2022

© Автор, Автор, 2022

Содержание

Предисловие	5
Часть 25	10
Конец ознакомительного фрагмента.	43

Александр Михайловский, Юлия Маркова

За точкой невозврата. Утро псового лая

Предисловие

С того момента, как был написан предыдущий том серии, прошел год. Всего год, или целый год – это как сказать. За это время наша страна предъявила Западу ультиматум и получила на него ответ в виде масштабной подготовки Киевского режима к широкомасштабной агрессии против республик Донбасса и самой Российской Федерации, в результате чего на Украине началась вынужденная превентивная специальная военная операция. И не сразу, а только со временем, но все же подтвердилась истинность нижеследующей цитаты прямой речи Президента из предыдущего тома:

«Если военная операция неизбежна (а это действительно так), то армия должна иметь возможность действовать из чисто военных соображений, а иначе не миновать излишних человеческих потерь или вообще поражения во всей кампании».

О поражении речь не идет, потому что Стамбул и Буча четко расставили все на свои места. А вот были бы западные «вожди» чуть умнее и не поторопились бы устраивать провокацию сразу после «успеха» стамбульских переговоров – и та часть властной российской элиты, что желала повернуть время вспять, и дальше водила бы Россию вокруг переговорного столба, постепенно укорачивая поводок. И во время переговоров (и на западной границе Белоруссии, и в Стамбуле) для русских людей не было более отвратительного зрелища, чем переговорщики с российской стороны, пожимающие руки омерзительным представителям кровавого киевского режима, заглядывающие им в глаза. И все это, несмотря на опыт предшествующих восьми лет, в течение которых майданный режим, дважды незаконный, не выполнил ни одной договоренности, достигнутой в рамках Нормандского и Минского форматов. Глупо было надеяться, что у «договоренностей» в Стамбуле будет какая-то иная судьба, но людям, желающим вернуть назад благословенное время имитационной политики и вхождения в Запад, было все равно. Их мир разбился вдребезги, и они лихорадочно пытались склеить его обломки чем придется.

Из истории с минско-стамбульскими переговорами, нежеланием занимать крупные города вне территории ДНР и ЛНР, запретом снимать украинские флаги там, куда все же пришлось зайти, можно вынести заключение, что когда обветшавший американский миропорядок сменяется новым многополярным миром, «обстрелянной» должна быть не только армия, но и политическая система страны. Государство должно иметь возможность быстро принимать единственно правильные, точные и выверенные решения, не пугаясь из-за их радикализма и противоречия общеупотребительным догмам, а также отстранять от дел ту часть элиты, которая утратила адекватность текущим событиям. В противном случае – если решения будут половинчатыми, а внутреннее состояние того, кто их принимает, будет колебаться в зависимости от обстоятельств – получится как раз минско-стамбульский вариант: здесь играем, здесь не играем, а здесь заворачиваем рыбу (то есть газопровод). В информационном пространстве бесконечным эхом звучат слова: «цели спецоперации не изменились», а «на земле» мы видим (не слепые), как эти цели меняются от «по-быстрому договориться до Минска-3» до «принять остатки Украины в состав Российской Федерации по областям». И все это медленно, со скрипом и большими потерями.

Уже очевидно, что главными жертвами затяжной формы спецоперации по ликвидации киевского режима будут не солдаты и офицеры российской армии, а мирное население по обе стороны фронта, да еще несчастные мобилизованные с востока Украины, которых без счета кидают в пасть молоху российской военной машины. Каждый раз, когда в Донецке, Горловке,

Первомайске, Шахтерке, Новой Каховке, Мелитополе, Белгороде и других местах, куда дотягиваются руки украинских террористов-артиллеристов, от обстрелов погибают женщины и дети, это является следствием того, что при начале спецоперации вопрос существования киевского режима не был поставлен ребром, и в первые несколько часов, пока в Киеве думали, что спор идет только за Донбасс, нациствующим политикам, нардепам, министрам и пропагандистам, а также генералам укровермахта, не были истреблены ударами «Искандеров» прямо на своих рабочих местах. Вот уж кого не было бы жалко ни в малейшей степени.

При этом следует понимать, что, когда отгремели первые взрывы и жовто-блакитные тараканы врассыпную побежали из-под тапка, этот форсированный сценарий начала спецоперации стал физически неосуществим. Также по чисто внутривластным причинам до точки перелома с названием «Буча» не был осуществим сценарий полной ликвидации киевского режима, создания Федеративной Украины, наследницы СССР или включения освобожденных территорий в состав Российской Федерации. Часть правящей российской элиты, из которой за двадцать лет не выветрился компрадорский запах «девяностых», желала, пусть даже ценой национального предательства, загнать обратно в подполье вдруг вырвавшееся на свободу мироощущение народа-победителя. Для этих людей страшен был не сам разгром Украины, к которой они не питали никаких теплых чувств – их пугала связанная с грядущей новой Победой над нацизмом перспектива полного политического развоплощения и маргинализации. В будущем мире, не похожем на прежний, они займут место не в партере, а на галерке, или вовсе за пределами зрительного зала – как те деятели плесневой культуры, что неожиданно для всех дополнили собой ряды «урожденных израильтян».

Не случайно через некоторое время после Бучи с российского корабля поодиночке и толпами побежали большие и малые Чубайсы. Пусть и не быстро, но процесс очищения государственного организма от этих людей начался. А быстро и не надо: быстро – это «37-й год», когда режут по живому, и вместе с главными фигурантами внутри карательного механизма затягивают людей малопричастных, не имеющих преступных намерений предавать Родину оптом и в розницу. И в то же время разные ушлые личности, решая свои личные проблемы, пишут в карательные органы четыре миллиона доносов. Квартирку там отжать (убитую «двушку», дающую право на регистрацию в Москве) или целое предприятие с годовым оборотом поболее миллиарда. А потом следующие поколения будут удивляться, откуда такой размах репрессий. Так что... тише едешь, дальше будешь.

В мире «Врат войны» ситуация была совершенно иной: там российские военные, участвуя за Вратами в войне против гитлеровского фашизма, набирались боевого опыта настоящей большой неограниченной войны и той здоровой наглости, что позволяет составлять амбициозные планы и добиваться их исполнения. А еще все офицеры и генералы в ходе четырех ротаций прошедшие через Экспедиционный корпус или добровольцами сражавшиеся в частях РККА, перестали различать на глаз оригинальных германских нацистов и их украинскую нелегальную копию. И те, и другие мазаны одним коричневым дерьмом, а потому к любой разновидности этого человекоподобного зверья не может быть никакой пощады.

А еще генералы и офицеры с живым опытом большой войны не были согласны в политических целях совершать очевидные глупости – вроде невзятия городов и глубокого отрыва от собственных тылов. В нашей реальности на Киевском направлении для армейской группы «О» отрыв от тылов составлял триста сорок километров по условно контролируемой территории, где кругом украинская власть (свергать которую запрещено), и даже в пользу киевского режима проводится мобилизация. При этом крупные городские центры – Чернигов, Конотоп, Нежин, Сумы – превратились в очаги сопротивления, хотя в первые дни их можно было занять без особых проблем. Для армейской группы «V», атаковавшей Киев с запада, глубина прорыва составляла сто двадцать километров по лесисто-болотистой местности, в лучшем случае прорезанной проселочными дорогами местного значения, на которых действуют диверси-

онно-разведывательные группы противника. Тоже своего рода блицкриг – но такой, в котором все преимущества отданы неприятелю. Политические комбинации с целью «договориться», ставшие причиной такой, мягко выражаясь, причудливой диспозиции, не сработали, и не могли сработать, а российским войскам пришлось сражаться с укронацистами в крайне невыгодном положении. Очевидно, в чисто военном смысле отход от Киева был неизбежной вынужденной целесообразностью, в политическом же плане это стало чувствительным поражением.

В сюжете «Яростного полдня» истерический рывок на Киев вообще не предусмотрен, а основные силы, участвовавшие в операции по ликвидации киевского режима, сосредоточены против донбасской группировки ВСУ с задачей расчленить, окружить и уничтожить украинские войска прямо на линии соприкосновения с частями народной милиции ДЛНР, не дав им отойти вглубь страны. Если вспомнить лихие гусарские рейды российской армии на начальном периоде СВО, то становится понятно, что при концентрации всей ударной российской группировки на донбасском направлении такой итог операции был более чем возможен. Шансы на успех увеличивало то обстоятельство, что противник к началу активной фазы наземной операции уже лишился централизованного командования и управления. При этом дивизиями, полками, батальонами и отчасти даже ротами российской армии во время операции «Яростный полдень» руководили офицеры, которые помогали Жукову в капусту рубить группу армий «Центр» во время второй фазы Смоленского сражения, прорывались к Риге, отсекая группу армий «Север» и замыкали второй Уманский котел вокруг группы армий «Юг». И это тоже стало известно в ходе СВО: опыт Великой Отечественной Войны, полномасштабного конфликта с равным противником, многократно дороже так называемого «сирийского опыта» – противодействия бандитским по своей сущности группировкам.

Одновременно политическая система Российской Федерации в мире «Врат войны», сделав в своих идеалах небольшой, почти незаметный шаг влево (от рузвельтовского «Нового Курса» к ленинскому НЭПу), уверилась в неизбежности грядущей схватки не за мифическое мировое господство, а за обычное выживание. Весь тот год, когда РФ2018/19 и СССР1941/42 были связаны Вратами, не только российские специалисты изучали мир предков, чтобы понять, как половчее унасекомить всех врагов и соперников, но и советские политические и экономические эксперты со всех сторон обследовали такую диковинку, как мир начала двадцать первого века и его история. Интересно же заглянуть в конец учебника и увидеть там готовые ответы: кого расстрелять, а кого и наградить памятником еще при жизни. Все, что российские специалисты писали по поводу Германии, Италии, США и Британии образца 1942 года, по взаимной договоренности ложилось на стол к товарищу Сталину. И, наоборот, все, что советские товарищи писали о двадцать первом веке, читал президент Путин. Люди его психотипа вообще читают любую более-менее серьезную бумагу – «а вдруг там попадется что-то полезное».

Вывод советских товарищей был прост. Согласно постулатам классической политэкономической теории, капиталистический мир может существовать только до тех пор, пока может расширять свои рынки и углублять разделение труда. Территориального предела расширения капиталистические рынки достигли к началу двадцатого века, после чего начался период жестоких мировых войн, целью которых был передел сфер влияния между ключевыми игроками. Итогом Второй Мировой Войны, в мире товарища Сталина пока не очевидный, стал раздел рынков на две части. Синюю часть, обладавшую почти тремя четвертями мирового ВВП, контролировали Соединенные Штаты, быстро подмявшие под себя всех сателлитов. Это только кажется, что Германия, Япония, Италия или там Британия – независимые страны; на самом деле их рынки полностью контролируются американским капиталом. Красная часть, мощностью в четверть мирового ВВП, контролировалась Советским Союзом, доминирующим на рынках стран народной демократии. Примером тому был «Икарус» – в его создании принимали участие почти все страны советского блока.

Такое сосуществование двух систем продержалось сорок пять лет, а потом из-за интеллектуальной деградации и предательства советских элит «красная» часть биполярного мира рухнула, и на «синей» стороне настал период поглощения освободившихся рынков, вылившийся в праздник невиданного обжорства. Американский капитализм расширился, поглощая рынки, пока не уперся в предел, когда все уже было съедено (даже некоторые бывшие нейтралы), и теперь осталось только облизать тарелку. Некоторое время процесс развивался за счет углубления разделения труда (одни печатают доллары, другие производят под них товары), но тут случился кризис 2008 года. Когда возникшие проблемы удалось залить деньгами, полученными за счет резкого увеличения государственного долга, и проблемы пошли на убыль, вашингтонский гегемон вдруг обнаружил, что на ранее подконтрольной ему территории стали выделяться достаточно крупные зоны, отчасти претендующие на экономическую самостоятельность. Политическую самостоятельность Китайская Народная Республика и Индия не теряли, а Российская Федерация восстановила ее в 2000 году и подтвердила в 2012-м, несмотря на американский диктат, избрав себе нового/старого президента.

Мало кому из здравомыслящих захочется, чтобы плоды его труда присваивались злым заокеанским дядей, и поэтому планы самостоятельного развития стали обретать конкретику, в каждой стране свою. Первая попытка поставить взбунтовавшуюся Россию в стойло имела для гегемона эффект более чем сомнительный. В результате наложенных «за Крым» санкций и ответных контрсанкций обособление российского рынка только усилилось, и дальнейшее наращивание давления лишь усугубляло эту ситуацию. Гегемон был шокирован: вместо желаемого расширения рынков произошло их сжатие, негативный эффект от которого лишь некоторое время можно было частично купировать усилением денежной эмиссии (увеличением государственного долга).

Советские специалисты сделали вывод, что при неблагоприятном для человечества варианте развития ситуации американский империализм сумеет захватить все рынки на планете. Потом, из-за невозможности дальнейшего расширения и увеличения госдолга (ибо этот показатель тоже имеет свой лимит), случится жесточайший общемировой кризис, по сравнению с которым Депрессия тридцатых годов двадцатого века покажется легкой забавой. И выход из такой депрессии лежит только через всепланетную диктатуру фашистского толка, иначе никак. В другом, более благоприятном варианте, усилиями в основном России и Китая количество независимых экономических зон на планете Земля будет увеличиваться, их изоляция и от бывшего гегемона и друг от друга будет расти... и тогда образуется тот самый многополярный мир со сбалансированными экономиками некапиталистического типа, не нуждающимися в неограниченном расширении.

В суровых условиях российской действительности (и мира Врат, и нашего) словосочетание «экономика некапиталистического типа» звучит как ересь и обозначает бесконечные очереди, дефицит всего нужного и избыток всего ненужного, а также прочие прелести развитого социализма с лицом Леонида Ильича и Михаил Сергеевича. Но на самом деле не все оказалось так однозначно. Главный принцип капитализма в том, что богатые при нем становятся еще богаче, а бедные еще беднее – это уменьшает глубину платежеспособного спроса и требует перманентного расширения рынка, которому расширяться уже некуда. Идеалом (можно даже сказать, экстремумом) развития капиталистического мира будет один-единственный Град на Холме, где складированы все-все-все капиталы этого мира, а вокруг будет пустыня, варварство и дикость. Настоящий капиталист – хоть зарубежный «инвестор», хоть отечественный олигарх – на российских просторах только рубит капусту, то есть собирает ренту со своих «инвестиций». В дальнейшем все собранное подлежит вывозу в западном направлении и складированию в лондонском или нью-йоркском банке с целью дальнейшего безудержного потребления в пределах так называемого «свободного мира»: яхты, особняки, личные самолеты, футбольные клубы и прочие штучки, отличающие экономическую элиту общества от быдла и анчо-

усов. Холеные дочери русских миллиардеров, влипающие в различные скандалы по Лондонам, Парижам и Нью-Йоркам, поделались в западной прессе обычным явлением.

Этому явлению в мире Врат, как и у нас, до недавнего времени помогал и министр финансов Российской Федерации – он складировал за рубежами Отчизны средства Фонда Национального Благополучия, изъятые из нефтегазовых доходов в соответствии с так называемым «бюджетным правилом», вместо того, чтобы вложить их в российскую экономику. В частном разговоре Виссарионович уже советовал Президенту расстрелять всех причастных к этой афере, а непричастных, но не принявших мер по пресечению, распахать по разным Магаданам и Тьмутараканям. Идея хорошая, но в условиях российской действительности применимая только в моменты тяжких испытаний, когда рубят все повинные головы разом. Смена правительства в канун операции на Украине, помимо прочего, произошла и по этой причине. Сначала этих людей надо отодвинуть от принятия решений, а потом посмотреть: может, они сами вымрут, как мамонты, и не понадобится никого расстреливать.

Что касается экономики некапиталистического типа, то, безотносительно к распределению долей частной и государственной собственности, она означает такую систему, при которой уровень бедности уменьшается не только за счет прямых государственных дотаций и выплат бедным и малоимущим, но и за счет роста экономики и увеличения медианных доходов работающих групп населения. В экономике некапиталистического типа прибавочная стоимость, образовавшаяся во время экономической деятельности, не вывозится за пределы Отечества, а реинвестируется внутри страны. И неважно при этом, какая у предприятий форма собственности. Для себя Президент уже решил, что если владельцы заводов, газет, пароходов поймут его «по-хорошему», то и черт с ними, пусть живут и владеют. А вот если не поймут или, паче того, начнут фрондировать и оказывать сопротивление – вот тогда настанет время методов Лаврентия Павловича и Андрея Януарьевича (*Вышинского*), ибо все содеянное в девяностых по гайдари-чубайсовской схеме приватизации российской экономики можно квалифицировать как хищение государственной собственности путем мошенничества в особо крупных размерах.

Но прежде всего российскую экономику и государство (даже такие, какие они есть) следовало уберечь от разграбления и пожирания пресловутым западным сообществом, а уже потом ее можно переустраивать в соответствии с представлениями о прекрасном. А сейчас, когда схватка в самом разгаре, придется не только ликвидировать человеческий гнойник с названием «киевский режим», но и не дать Западу перевести войну в затяжную фазу с надеждой расшатать российское государство и в среднесрочной перспективе зайти на следующий круг противостояния. В нашей реальности такое невозможно, ибо по причине затяжного характера СВО коллективный Запад влез в конфликт всеми четырьмя ногами, успев прокричать о победе над Россией на поле боя; а вот в мире Врат, в силу скоротечности боевых действий, все может закончиться еще до того, как в Брюсселе успеют почесаться. Такого Верховный Главнокомандующий был намерен не допустить, и воевать с коллективным Западом он собирался по-военному: с огнем и на опережение. Воистину: с кем поведешься, от того и наберешься.

Так или иначе, в обоих мирах с началом операции на Украине политическая обстановка изменилась необратимо, и возврата к прошлому быть уже не могло. Точка невозврата пройдена – теперь только вперед, к победе или славной смерти. А зачем нам мир, в котором нет России?

Часть 25

Заря победы

11 августа 1942 года. Обстановка на советско-германских фронтах.

Пока в Москву свозят немцев, наловленных в прибалтийских и белорусских лесах, чтобы провести их через советскую столицу под надзором строгих конвоиров из НКВД, Красная Армия и части экспедиционного корпуса готовятся ворваться на территорию избитого до полу-смерти Третьего Рейха, пребывающего в крайне печальном состоянии. А вот Красной Армии, которая провела три стратегических операции на южном фланге и одну на северном, требуется время, чтобы подтянуть резервы, а также подвезти к передовым частям топливо и боеприпасы. На некоторых участках необходимо закончить ликвидацию окруженных группировок и переловить всех шатунов-одиночек, а кое-где – войти в соприкосновение с противником, внезапно отделившимся на сотню-другую километров.

Котлы в Курляндии и западнее Минска почти ликвидированы. 18-я армия второго формирования повторила судьбу своей тезки-предшественницы. В условиях тотального контроля советской и российской авиацией воздушного пространства над Балтикой у германского командования не получилось ни снабжать окруженную в Прибалтике группировку вермахта, ни эвакуировать ее в Восточную Пруссию. Несколько ракетных ударов списанными в РФ «Точками-У» по штабам и складам – и наспех построенная оборона рассыпалась под натиском линейных стрелковых дивизий РККА.

Что касается фронта, то он начинается от Мемеля, где в настоящий момент идут ожесточенные уличные бои, обходит Кенигсберг по неширокой дуге, потом через Ломжу и Элк условным пунктиром тянется по Мазурским болотам до Варшавского выступа. От героической Варшавы, где только что прекратилось ожесточенное сражение, и обе стороны зализывают раны, фронт проходит через Демблин и Жешув. Дальше его линия пролегает по гребню Западных Карпат и словацко-чешской границе, где словацкая армия условно противостоит тылам многократно битой и трепанной до состояния тряпки 6-й армии и немецким оккупационным силам в Протекторате. Сами словаки наступать не собираются (навоевались), а у немцев в Южной Польше и Моравии для этого нет ни одного лишнего солдата. Хотя основной удар Первый Украинский фронт наносил на Люблин-Демблин-Варшава, остатки 6-й армии чуть ли не насмерть ушибло ударами на вспомогательном направлении на Жешув.

Далее условная пунктирная линия соприкосновения совпадает с венгерско-австрийской границей. С одной стороны туда спешат советские войска и части экспедиционного корпуса, а с другой торопиться пока никому. Формирование массовой фольксармии, когда каждый немец должен взяться за оружие, еще только в начале, а пока в провинции Остмарк массово мобилизуют шуцманов, составляя из них командное ядро формирующихся фольксгренадерских дивизий, из-за чего в Вене и других городах массово активизировалась разная гопота. И вообще, там, в бывшей независимой Австрии, в эти дни стоит великий страх: идут ужасные марсиане, которые всех немцев и немок загонят к себе в преисподнюю, а самое главное, при этом всех хорошенько изнасилуют. Черт знает, откуда идут такие слухи. Хотя, возможно, кто-то из последователей доктора Геббельса таким образом сублимирует свои тайные сексуальные фантазии: чтобы огромные и ужасные «марсиане» поймали его, маленького и плюгавого, и жестоко неоднократно насиловали.

Далее на юг от австрийской территории, западнее озера Балатон, линия соприкосновения попросту отсутствует, ибо судьба этой земли будет решаться не здесь. Южнее, в междуречье Дравы и Савы, в предгорьях массива Папук, начинается фронт сербо-хорватской войны. Югославская народно-освободительная армия только что отбросила врага от стен своей сто-

лицы, и теперь перегруппировывается, готовясь к штурму Загреба. Туда на усиление и пополнение направляются добровольцы, бывшие жандармы государственной стражи, сведенные в штрафные батальоны (прощение еще надо заслужить), а также трофейная техника и вооружение. Исторически так сложилось, что на вооружении сербской и югославской армий состоят обычно изделия германского, а не российского ВПК, так что все, собранное на полях сражений в Македонии, везут на пополнение братушкам. Красная Армия в войне с усташами участвует по минимуму, в основном авиацией и тяжелой артиллерией. Но для тех, кто засел в Загребе, этого достаточно. И Анте Павелич, и его поделщики понимают, что их дни сочтены. Из итальянцев, которыми их пытается подкрепить Гитлер, вояки еще те. Случись что не так – и они драпанут с фронта так, что только пятки засверкают, или вовсе сдадутся в плен, к чему их призывают листовки с подписью наследного принца Умберто Савойского, ворохом сыплющиеся из огромных белых аэропланов. Воевать против превосходящей силы – ищите дураков где-нибудь в другом месте, а не в Италии.

Еще южнее Сербии и Македонии, на территории Греции, доблестная советская 9-я армия вместе с прокоммунистическими греческими партизанами провожает до дому загостившихся итальянцев, время от времени награждая любителей макарон напутственными пинками и подзатыльниками. Особо жестоких сражений вроде бы нет (главный боевой ресурс стран Оси в этих краях poleg еще во время кровавого Салоникского сражения), продвижение тоже небыстрое, но тем не менее два дня назад советскими войсками была освобождена Ламия – ключевой город и узел горных дорог. А утром одиннадцатого числа передовые подразделения 3-го горнострелкового корпуса при поддержке местных партизан выбили итальянцев из Янины, чем значительно ускорили их отход к портам побережья Ионического моря. И сколько бы ни орал и ни топал ногами полоумный итальянский дуче – напыщенный как петух и такой же глупый, – судьба одиннадцатой итальянской армии предreshена. Русские идут – и точка. А там не за горами и решение судьбы самой Италии. Муссолини тоже это понимает, но воображает, что сумеет избежать неминуемой судьбы, если свергнет Савойскую династию и провозгласит себя императором Бенито Первым. Блажен кто верует, ибо императоров тоже вешают за ноги – проверено историей.

Но это уже будет на следующем этапе Великой Войны, а пока противоборствующие стороны готовятся к следующим сражениям, которые начнутся в конце августа – начале сентября, примерно в годовщину открытия Врат. Протяженность фронта за этот год сократилась почти вдвое, Красная Армия освободила не только всю территорию Советского Союза, но и земли, прежде входившие в состав Империи; а вот у Германии положение более чем плачевное – примерно как у человека, с которого заживо содрали кожу.

Гитлер по этому поводу медитирует над картой в Бергхофе, в минуты просветления с особой остротой осознавая, что той великолепной военной машины, с которой он начал кампанию на Востоке, у него больше нет, а то, что осталось, являет собой жалкое зрелище, стыд и позор. Но еще позорней выглядит капитуляция Венгрии: русские из будущего взяли эту страну почти без единого выстрела – демонстрацией непревзойденной мощи и с помощью развитых политических технологий. И, как издевательство над здравым смыслом, правит теперь этой страной дуумвират из бывшего вице-регента Иштвана Хорти и никому не известного молодого коммунистического функционера Яноша Кадора. Впрочем, даже бесноватый фюрер понимает, что если пришельцы из-за врат вытащили этого кролика из шляпы, то это неспроста, и назначенный дуумвират будет править выпавшей из его рук Венгрией долго и счастливо.

12 апреля 2019 года, утро. обстановка на фронтах.

В первый удар российская армия вложилась на пределе возможностей, и благодаря быстрой, натиску, боевому мастерству, обретенному за Вратами, и здоровой наглости добилась просто эпических результатов. Картина отчасти напоминала неистовые рывки германских пан-

цегрупп в июне-июле сорок первого года (только сёла за русскими танками не горят), а отчасти – зимний рывок экспедиционного корпуса к Риге и весеннюю операцию на окружение группы армий «Юг».

Самый крупный котел в итоге образовался у бывшей линии фронта напротив Донецко-Горловской агломерации, в полосе от Артемовска (который укры называют Бахмутом) до Марьинки. Дробление и ликвидация этого котла, глубиной от пятидесяти до ста километров, еще впереди. Впрочем, у остатков командования карательной группировки по этому поводу свое мнение. Безумные атаки на Донецк укровермахт прекратил, но сдаваться окруженные пока не торопятся: среди них полно таких деятелей, которым за многие преступления добрые самаритяне из ДНР после коротких юридических процедур пропишут на лоб добрую порцию зеленки.

От спасения за Днепром, как им кажется, этих людей отделяет только тоненькая цепочка передовых российских батальонов, установивших скорее оцепление, чем полноценное окружение. Но перегруппировка для прорыва на запад требует определенного времени – вот и ворочается в своем логове украинский кабан, разворачивая рыло на сто восемьдесят градусов. Первые дни растерянности и неразберихи минули, и теперь, в отсутствие подстегивающих команд из Киева, укровояки, отныне живущие своим умом, намеревались рвануть всей мощью на Днепр (*город, а не реку*) и, захватив мосты, уйти на Правобережье, а там будет видно.

На Луганском фронте – плотные котлы в районе Счастье – Станица Луганская, а также в треугольнике Попасная-Тошковка-Новотошковское, куда со своих позиций в районе Муратово-Трехизбенка успела отступить 57-я мотопехотная бригада укровермахта. Там, в одном котле с 24-й бригадой, ее и зажали, когда передовые части российской армии вышли в район Северодонецк-Лисичанск. Южнее Марьинки, как раз напротив Докучаевска – разрыв фронта по границе зон ответственности 53-й и 54-й механизированных бригад. Южнее этого разрыва – Волновахский котел, в который, помимо прочих частей, угодили полк Азов и части ДУК «Правый сектор»; южнее – разрыв под Гранитным, и еще один котел – северо-восточнее Мариуполя. Сам город, освобожденный внезапным комбинированным десантом морской пехоты Черноморского флота и 45-й отдельной бригадой спецназначения ВДВ, достался российской армии целым, с неповрежденными предприятиями и инфраструктурой. Но самым ценным призом стали расположенные в нем тыловые склады, с утратой которых украинские войска на линии соприкосновения под Павлополем, Сартаной и Широкиным превратились в обыкновенных бомжей. Очевидно, именно эту группировку «съедят» в первую очередь, открывая прямые сухопутные коммуникации с Крымом и Херсоном вдоль берега Азовского моря.

На внешнем фасе «фронт» проходит от границы Белоруссии по Днепру и Киевскому водохранилищу, огибает Киевский плацдарм, потом снова ныряет в реку. При этом на Левобережье, вниз по течению дальше Переяслава и почти до самого Днепропетровска, до сих пор неизвестно, где чья власть, несмотря на то, что передовые батальоны российской армии почти повсюду вышли на берег Днепра. Петлюровско-бандеровский дух еще силен, над многими населенными пунктами гордо реет жовто-блакитный прапор и трыzubый герб-тавро («здесь живут рабы хазар»). А люди, где шепотом, а где и во весь голос, передают друг другу слухи о том, что в НАТО объявлена мобилизация, надо потерпеть еще немного – и паны американцы вобьют в землю наглых москалей, пришедших в Украину, чтобы отобрать у честных хохлов кружевные трусы, томос¹ и безвиз.

¹ томос – документ, выданный украинскому лжепатриарху Филарету Константинопольским патриархом-иудой Варфоломеем, в том, что украинская православная церковь отделяется от русской православной и становится автокефальной православной церковью Украины. Сия писуля не имеет ни малейшей юридической силы, ибо ни один патриарх, даже Константинопольский, не имеет права распоряжаться на чужой канонической территории. Несомненно, что оба они – и Варфаломей и Филарет – за этот акт раскола православия будут гореть в адском огне на том свете, а также вполне возможно, что кара настигнет их еще при жизни.

Люди, второй раз за сто лет предавшие свое первородство, отчаянно хотят верить в то, что они не предали, а предвидели, и что скоро все вернется на круги своя. Тут, в Центральной Украине, хоть на правом, хоть на левом берегу, таких больше половины, и если поступать с ними по справедливости, вычищая клоаку до белых костей, то Магадан и прочие санаторно-курортные места с особо суровым климатом треснут от перенаселенности, а здешняя местность запустеет. Именно эти люди поддерживали первый и второй майдан, это они голосовали за блок Юлии Тимошенко и прочих национал-социалистов, аплодировали словам Безумной Йули о том, что Донбасс нужно расстреливать атомным оружием, и посылали в АТО добровольцев. Часть посланных вернулась обратно в гробах, а другие, более везучие, успели составить собой местный гражданский актив. А ведь в отчетах так называемых «пророссийских сил» картина была нарисована куда как более благодатная, можно даже сказать, перевернутая наоборот – в ней меньшинство и большинство поменялись местами.

Но только хохлов в таком положении дел обвинять нельзя. Сначала Ленин отчеркнул Украину меловой чертой, превратив эти исконно русские земли в «другое государство» и пышно расплодив на них так называемую «национальную интеллигенцию». А потом, после девяносто первого года, когда самосознание русского народа (не путать глобальное мироощущение народа-богоносца и народа-победителя с националистическими и псевдомонархическими бреднями) и сама российская государственность лежали в прострации, эта самая интеллигенция, проросшая на благодатной почве подобно сорнякам, принялась превращать бывшую Малороссию в Нероссию. Эти люди произошли из украинского села, и принялись транслировать вокруг себя его ограниченное, архаичное, а где-то даже хтонически-доисторическое мировоззрение. А в Москве тогда только вяло отмахивались от тревожных сигналов: мол, не до вас сейчас, мы тут собственность делим, а потом поглядим, быть может, разделим и страну. Но с разделом страны не срослось; государственность, имевшая источник в русском народе, восприняла ото сна и отодвинула делителей от власти.

А вот Украина никогда не имела источника собственной государственности. После монгольского разгрома ее первоначальное население эмигрировало на северо-восток, составив этническую базу быстро набиравших мощь русских земель, а предки нынешних украинцев пришли на эти земли из Полесья гораздо позже, когда польско-литовские интервенты установили свой порядок, отогнав в степь татар. Запорожская сечь – это совсем другое – там собирались различные деклассированные элементы, оставшиеся не у дел после разгрома Киева: князья без дружин, дружинники без князей, обрусевшие степняки, составлявшие в Киеве пограничную стражу, и прочие лихие люди. Недаром же запорожские «лыцари» с таким презрением относились к селянам-гречкосеям, с которыми они не чувствовали никакого родства.

И в силу своей деклассированности воссоздать государство у запорожцев тоже не получилось. Ведь они были не консорцией, собравшейся для устройства нового государства, а разбойниками, в лучшем случае наемниками, служившими даже не за плату, а за возможность вволю пограбить побежденных. Во всех войнах польских королей запорожцы были доступной и легкозаменяемой военной силой, оставлявшей земли, по которым прошла война, в состоянии разрухи и запустения. А если их перебили в битве, то польский король на тех же условиях мог там же набрать в свою армию новых воров и грабителей. Желаящих было предостаточно. О том, как и за что воюют запорожцы, русская земля познала во время Смуты, когда эти деятели выступали то на стороне Лжедмитрия, то прямо в составе армии польского короля – и грабили, грабили, грабили всё: от богатых монастырей и боярских усадеб до бедных деревень, где и взять, казалось бы, уже нечего. А когда не было войн, запорожская вольница отдавала бунчуки своим Тарасам Бульбам, и те вели ее грабить уже польские владения. И вот тогда горели городки и маетки², жидов-корчмарей совали пятками в огонь, чтобы те выдали свои

² Маесток, он же имение, он же вотчина (рус.) – большое частное землевладение с пахотными землями, амбарами и посе-

захоронки с серебряными монетами, а пышно-белотелых панночек выдавали войску на предмет группового изнасилования.

За то время, пока эти земли находились в составе Российской империи и СССР, они вроде бы подернулись тонкой пленкой цивилизованности, но теперь эта поверхностная оболочка истончилась и лопнула, и наружу полезли едва прикопанные в земле хтонические демоны. Оккупированная укровермахтом часть Донбасса знает, чего стоит селянин с ружьем – хоть доброволец, хоть мобилизованный – когда видит, что есть что грабить и чувствует безнаказанность. Впрочем, с безнаказанностью-то получился швах: все истории за пять лет записаны в Белой Книге³, и, едва на этих землях установится новая власть, прокуратура и следственные органы примутся за работу, перемалывая АТОшный контингент из грабителей и убийц по подрасстрельным статьям нового УК. В ДНР и ЛНР, законодательство которых станет основой федерального общеукраинского, смертная казнь применяется довольно широко.

Лежащий на правом берегу Днепропетровск, где наряду с пророссийскими настроениями свили гнездо самые темные силы, находится под контролем «губернатора» Бориса Филатова по прозвищу Вешать-Будем-Потом, подгребшего под себя не только местных националистов, но и части ВСУ и НГУ. При этом российские войска заняли левобережную часть города: Амур-Нижнеднепровский и Индустриальный районы. Мосты через Днепр взорваны, а форсировать реку с ходу команды не было.

Южнее, за Днепропетровском, обстановка намного благоднее. Идейных укров тут меньшинство. Передовые отряды под российскими триколорами, среди которых попадаются алые флаги с символикой СССР и копии Знамени Победы, население встречает хоть с холодным удивлением, но не враждебно. Еще бы – ведь это не коренные украинские земли, а территория бывшего Дикого Поля, завоеванная и колонизированная Российской империей во времена императрицы Екатерины Второй и князя Потемкина-Таврического. Население тут исконно русское, с небольшой примесью татарского и греческого элемента. Мат-перемат, на котором разговаривают эти люди, не в счет, ибо таков деградировавший и одичавший за двадцать восемь лет украинской независимости русский язык. Пятнадцать лет назад их постарались отрезать от русского информационного поля, запретив трансляцию российского телевидения по кабельным каналам, и с тех пор они настолько же отстали от жизни, воображая себе Россию ухудшенной копией Украины, которой правит кровавый диктатор Путин. Новую Россию, какой она стала за эти годы, этим людям предстоит открывать, как волшебную Страну Чудес, а пока она для них страшный Мордор, откуда рукой подать до Гулага.

Южнее Днепропетровска фронт в основном проходит по Днепру; на правом берегу имеется только небольшой плацдарм у Запорожья, образовавшийся в результате захвата плотины Днепрогэса, и выступ огромного Новокаховско-Херсонского плацдарма, занимающего весь правый берег ниже Новокаховской ГЭС. Еще небольшой плацдарм имелся в Очакове, и еще один, значительно крупнее – в Одессе. Туда в настоящий момент десантные корабли Черноморского флота доставляют подкрепления для дальнейшего развития наступления в направлении Приднестровья, которое произойдет в начале второго этапа операции. Схватив сразу такой огромный кусок, российское руководство в первую очередь пытается лишить агонизирующую майданную гадину драгоценного русскоязычного мобилизационного контингента.

Арсен Аваков, выживший при бомбардировке украинских органов власти «Искандерами», объявил себя исполняющим обязанности президента Украины, а Винницу – новой столицей этого псевдогосударства. Его поддержали укрополитиканы из числа тех, кто волей слу-

лениями, а также часто с усадьбой и домом владельца. Принадлежали маетки обычно представителям светской аристократии (шляхте и магнатории) или духовенству (монастырям, храмовым комплексам, религиозным лидерам и т. п.). Противопоставлялось государственному землевладению или владению монарха (королевщине, императорскому землевладению).

³ Белая книга Следственного комитета Российской Федерации содержит задокументированные свидетельства преступлений против человечности, совершенных киевским режимом на Донбассе и по всей территории Украины.

чая не попал под карающий тапок в Раде и Кабмине: Тягнибок, Тимошенко и многие другие (из второго-третьего ряда, после гибели своих патронов выдвинувшиеся на первый план). У Гидры, в полном соответствии с ее сущностью, стали отрастать новые головы взамен отрубленных. У бывшего киевского, а теперь винницкого, режима даже сохранилась кое-какая армия, ибо не все кадровые части ВСУ успели убить на Донбасс. Наихудшим решением после громкой победы первого этапа было бы остановиться и начать разговор с укронацистами о мире, нейтралитете, разоружении, денацификации и прочей общечеловеческой лабуде. Но на такое российский президент пойти никак не мог. Во-первых – ту «украину» он уже стер с карты мира, и воскрешать ее обратно будет против правил. Во-вторых – любые переговоры противная сторона расценит только как способ потянуть время, а достигнутые договоренности соблюдать не станет. А в итоге потом снова будет война – едва только НАТО поставит пострадавшим от «российской агрессии» изрядную толику нового оружия. В-третьих – а каково после переговоров с нацистами о чем-то, кроме безоговорочной капитуляции, будет за Вратами смотреть в глаза даже не товарищу Сталину (тот тоже изрядный политический комбинатор), а родным отцу с матерью, таким молодым и полным сил?

Так что в ответ на предложение «уладить вопрос миром на существующих рубежах, раз уж вопрос Донецких Врат решен полностью и окончательно» президент сообщил данному советнику, что больше не нуждается в его услугах. Заявление «по собственному желанию» – и пожалуйста пробовать свои силы в бизнесе, не имея на это административного ресурса. А для него, для президента, сейчас наиглавнейший вопрос – о власти, ибо положение на освобожденных от укров землях, за исключением территорий Донецкой и Луганской республик, настолько зыбко, что политическая картина похожа на болото. И решить этот вопрос требуется как можно скорее.

12 апреля 2019 года, 11:45. Московская область, государственная дача «Ново-Огарево».

Присутствуют:

Президент Российской Федерации – Владимир Владимирович Путин;

Министр обороны – генерал армии Сергей Кужугетович Шойгу;

Начальник Генштаба – генерал армии Валерий Васильевич Герасимов;

Премьер-министр – Андрей Рэмович Белоусов;

Министр иностранных дел – Сергей Викторович Лавров;

Полномочный представитель Президента Российской Федерации в Федеративной Украинской Республике в ранге Полномочного Посла (генерал-губернатора) – Борис Вячеславович Грызлов.

На дворе был апрель, день Космонавтики, но люди, собравшиеся на совещание в защищенном от прослушивания кабинете президентской резиденции, говорить собрались совсем не о Юрии Алексеевиче Гагарине (вечная ему слава и такая же память). Говорили об операции «Яростный Полдень», первая фаза которой имела просто оглушительный успех, но дальше наметились проблемы. Мало на бумаге объявить о создании независимого государства. А где, простите, брать для него управленческие кадры, что делать с валютой и как налаживать жизнь на освобожденных территориях, где с советских времен в обновление инфраструктуры не вкладывали ни копейки, а только латали дыры, накладывая заплатку на заплатку? Но хуже всего дело обстояло с кадрами. Человеческий материал, что набежал наниматься в пророссийские управленцы, в основном выглядел и жалко, и отвратительно.

Первыми на зов прискакали деятели бывшей Партии Ренегатов (ой, то есть Регионов), оставшиеся не у дел при майданном киевском режиме. И хоть среди этой публики после тщательной отбраковки попадают приличные люди, восемьдесят процентов – это чистейший человеческий шлак, пригодный только для заполнения сталинских лагерей: политические

бойцы за счастье олигархов юго-востока, стальных, нефтяных, химических и прочих королей, поделивших между собой индустриальные гиганты бывшей Украинской ССР. В 2014 году никто из этих людей не перешел на сторону восставшего Донбасса, ранее бывшего их основной электоральной базой, они проклинали и отвергли своих избирателей, и люди ответили им презрением и забвением. И вот они снова нарисовались.

Второй категорией бывших украинских граждан, без тени стыда примчавшихся наниматься на федеральную службу, были деятели социалистической партии Украины, и возглавлял их известный отморозок Илья Кива, в свое время вволю поучаствовавший в АТО, а до того стоявший на майдане рядом с Яценюком, Тимошенко, Кличко, Тягнибоком и прочими протестными бабуинами. Впрочем, среди майданных прыгунов отметился и основатель соцпартии Александр Мороз, и другие функционеры этой отстойной структуры, берущей начало в недрах Компартии Украины советских времен. Это ее депутаты Верховной Рады (239 из 450), избранные по спискам коммунистов еще в 1990 году, два года спустя бурно аплодировали акту передачи клейнодов петлюровской Украинской Народной республики от «президента» этого вымышленного государства пану Кравчуку.

Все прочие телодвижения господина Мороза и его однопартийцев были не более чем безнадежной борьбой за власть, которую соцпартия неизбежно проигрывала, даже несмотря на стояние на обоих майданах. Патологических предателей (что относится и к Партии Регионов) не любят нигде. Уже к 2007 году данное политическое объединение выбыло из числа парламентских партий, и с тех пор участвовало в политической жизни по остаточному принципу. Надежды социалистов на возвращение в политику не оправдались даже после второго майдана. Американское посольство принялось ваять опору нового режима из откровенных европоцентричных националистов, а не из относительно травоядных персонажей, оппозиционных к прежнему режиму. К сожалению, в Москве в те дни не обратили на это явление должного внимания, и отнеслись к майдану так же, как беременная гимназистка к своему нечаянному залету: а вдруг само рассосется? Не рассосалось; а потому пять лет спустя Россия была вынуждена вмешаться в процесс и сделать киевскому режиму аборт. И бывшая соцпартия тоже станет его частью. Всех в топку.

Третьей категорией публики, кинувшейся за своей долей власти, были различные жулики и прохвосты, которых в украинской действительности пруд пруди. В России один Навальный бегаёт под условным приговором, обвешанный гражданскими исками, а украинская земля кишит такими персонажами, словно навозная яма опарышами. Как и сто лет назад, когда существовал такой же вакуум власти, перекусившиеся в правильный «цвет» личинки Яценюков и Гончаренков лезут в эту власть буквально по головам, только успевай отгонять. На словах они за русский мир и союз с Россией, а на самом деле за себя и только за себя.

– Должен доложить, – с хмурым видом сказал Борис Грызлов, – что положение на местах по факту оказалось много хуже, чем докладывали наши, гм, контрагенты. Те люди, что числились у нас пророссийскими активистами, либо уже умерли, либо эмигрировали, но чаще всего они вовсе не являются таковыми. На Юге, в традиционно пророссийских регионах, настроение людей растеряннo-непонимающее. Там большая часть актива подалась воевать на Донбасс, многие погибли, другие не хотят возвращаться на родину в неопределенном статусе гражданских активистов и без силовой поддержки. На севере – в Киевской, Черниговской, Сумской, Полтавской, и отчасти Харьковской и Днепропетровской областях – реакция на наш освободительный поход раздраженно-враждебная. Мы разрушили привычную жизнь этих людей, отобрали привычные мелкие гешефты, сломали их уверенность в превосходстве Запада и истинности пути «у Европу». Особенно негативно наш приход восприняли в Киеве. При Кравчуке, Кучме, Ющенко, Януковиче, как и при Порошенко, украинская система была устроена незамысловато. По всей стране налоги собирали, свозили в Киев, и уже там власть их тратила (по большей части на себя, любимых), а всем остальным – объедки с барского стола. Помимо мини-

стров, нардепов, политических лидеров и прочих, причастных к столичному фонтану бабла, из этой кормушки питалось множество народу различной приближенности к хозяевам жизни. Майдан не сломал эту систему, а только перенаправил потоки благ от чужих к «своим». Приближенные Януковича исчезли бесследно, а на их месте стали появляться другие фигуры, того же качества и той же величины. Если бы мы попытались просто заменить Порошенко на кого-то своего (того же Медведчука), то эта система нам бы еще и аплодировала, ибо это означало бы не более чем очередную ротацию. Но мы, напротив, собираемся снести эту халабуду под корень, и это приводит множество киевских обитателей в ярость, ведь они лишаются законной, как им кажется, кормушки. В кругах тамошней интеллигенции на полном серьезе обсуждается вопрос, что в ближайшее время НАТО объявит нам войну...

– Не совсем НАТО, и не совсем войну, – сказал Шойгу, переглянувшись с Герасимовым, – но что-то подобное возможно. Сначала на нас толкнут поляков, которых мы сами по своему недоумию пригласили на Украину, а в комплекте с ними пойдут прибалты. Потом дело дойдет до румын... в благоразумии венгров я почти уверен, а вот финны со шведами могут и не устоять. Пока в Германии правит Меркель, эта страна изо всех сил будет увертываться от конфликта с Россией, но, во-первых, янки явно показали, что у них на «мамочку» есть какой-то компромат, во-вторых, в случае особого упрямства строптивого политика можно просто ликвидировать и обвинить, кстати, в этом злодеянии Россию. Скрипали вместе с их котом тому свидетели. Президент Трамп неоднократно повторял, что НАТО – очень дорогая игрушка, и она ему не нужна. Вполне вероятен вариант, что ненужная игрушка (точнее, ее европейская часть) будет сожжена в войне против России с целью нанести нам невосполнимый ущерб, оставив Америку в стороне.

– Наши экономисты считают, – чуть заметно улыбнувшись, сказал Андрей Белоусов, – что сожжение Европы начнется совсем не на поле боя. Прежде чем физически сжечь старушку на костре, ее надо ограбить, обезжирить и обескровить – то есть добиться бегства капиталов в «безопасную» Америку, взвинтив цены на сырье и энергоносители, уничтожить ее промышленность и подсадить население на американский импорт. Только потом, когда с бабушки будет нечего взять, кроме клочка седых волос, ее с чистой совестью отправят в топку войны. Первый удар Европе ниже пояса мы нанесли сами, полностью обрезав газовый транзит по территории Украины. Из двухсот восьми миллиардов кубометров в год мы вырезали сто двадцать, то есть почти шестьдесят процентов. Цена газа на спотовом рынке тут же взлетела со спокойных двухсот долларов за тысячу кубов к истерическим восьмистам. А ведь сейчас спокойное время, конец отопительного сезона, когда газ по большей части используется в качестве сырья для химической промышленности, да на производство электроэнергии. Если все закончится быстро, то германская, да и вся европейская, промышленность отделается лишь легким испугом. А вот если война затянется на годик или больше, да из дела выпадет еще один газопровод – например, Ямал-Европа – и вот тогда, надо сказать, от большей части германской промышленности нихрена не останется, а связанные с ней капиталы перебегут в США. А этого мистеру Трампу и надо, поскольку в таком случае американцы моментально захватят освободившиеся рынки, усилив свою промышленность и максимально ослабив конкурентов.

– Так что же нам теперь, возобновлять транзит, даже с учетом того, что мы не признаем государственное образование, контролирующее газоизмерительную станцию в точке выхода? – немного недовольным тоном спросил президент.

– Да нет, – сказал премьер-министр, – такой глупости делать не стоит. Пока транзит по украинскому маршруту закрыт, все континентальные европейские страны будут стремиться к тому, чтобы конфликт закончился как можно скорее. Вы заметили, как тихо прошел саммит ЕС восьмого числа? С удавкой на шее особо не поорешь и руками не поразмахиваешь. А вот если мы возобновим транзит, то вся Европа обрушится на нас в едином порыве – ведь дураков, не понимающих своей выгоды, положено бить всегда и везде.

– Вот тут вы правы, Андрей Рэмович, – хмыкнул Сергей Лавров, – только из Лондона и Вашингтона доносятся воинственные крики, в первую очередь там грозят заморозить наши вложения в трейдерис и валютную часть фонда национального благосостояния и резервов Центробанка...

– Мы об этом знаем, – ответил премьер-министр, – и вместе с Андреем Николаевичем (*новый министр финансов*) пытаемся минимизировать потери. К величайшему сожалению, Владимир Владимирович сменил правительство только в самый канун решающих событий, и за оставшееся время мало что можно сделать даже по линии Минфина; а вот резервы Центробанка в долларах и фунтах мы теряем гарантированно, ибо госпожа Набиуллина и пальцем не пошевелит, чтобы спасти хотя бы цент. А теперь, Владимир Владимирович, хотите, я расскажу вам, что будет дальше, после того, как Америка заморозит наши резервы?

– Нет, Андрей Рэмович, – ответил президент, – мы и сами с усами. Плавали в пятнадцатом году, знаем. Вопрос на контроле, и будет решен по мере готовности. Льготные кредиты для промышленности по ставке сильно ниже рыночной я вам пробую, бюджетное правило вы уже и сами по факту отменили – так что работайте, а по тому, насколько сильно на нас наедут и что у вас получится, будет видно, что делать дальше. Но должен напомнить: главная тема сегодняшней встречи – вопрос власти в регионах Федеративной Украины, которая там никак не может появиться естественным путем, ибо, как выяснилось, эта земля представляет собой руину не только физически, но и морально. Людей, необходимых для осуществления властных функций на местах, просто нет, и откуда их взять, Борис Вячеславович не знает.

И тут неожиданно заговорил начальник Генерального Штаба.

– Вопрос с властью на освобожденных территориях, Владимир Владимирович, самый простой, – сказал он. – Достаточно вспомнить опыт Великой Отечественной войны – точнее, организации власти в послевоенной Восточной Германии. Донецкая и Луганская республики вне подозрений, а все остальные должны пройти через жесточайшие мероприятия очищающей денацификации, и только потом им можно позволить провести выборы и сформировать себе органы власти. А пока на местности должны править военные комендатуры и военно-гражданские администрации, в которых главными будут наши военные, а гражданскую часть из местных можно менять по необходимости, подбирая самых умных и лояльных. Поскольку на Украине у нас имеет место своя доморощенная версия нацизма, то и рецепты по его искоренению должны быть схожими с теми, что в свое время применял товарищ Сталин.

– А я хочу сказать о другом, – проговорил Андрей Белоусов. – Военные комендатуры и прочее наведение орднунга – это, конечно, хорошо, но что эти ваши будущие федеральные украинцы на освобожденных территориях будут есть? Кто их будет снабжать всем необходимым, пока не перезапустится экономика? Какая валюта будет ходить на этих территориях, ибо гривна умрет вместе с породившим ее государством? Как будет организован таможенный режим на границе, смогут ли уцелевшие предприятия, находящиеся на освобожденной территории, получать из России сырье и комплектующие и поставлять на нашу территорию свою продукцию? Этот ваш саммит России, Белоруссии и Федеративной Украины, на котором последнюю примут в Союзное Государство, когда еще будет, да и самой Федеративной Украины по факту еще нет, а вопросы «на земле» решать надо прямо сейчас. Опять же, посевная на носу, фермеров требуется обеспечить топливом и семенами, а в тех местах, где прошли бои, саперы должны проверить поля на наличие мин – трактора на них подрываются ничуть не хуже танков. А еще всем желающим, при самой минимальной проверке на участие в АТО и националистических движениях, необходимо по упрощенной программе давать российское гражданство. Если вы все это сделаете, то это действительно будут освобожденные территории, а если не сделаете, то оккупированные.

– Значит, так, коллеги, – сказал президент, хлопнув ладонью по столу, – вот мы и поговорили. Поскольку Украина – это очень большой и жилистый кусок, то предлагаю разделить

его на несколько равновесных частей. Херсонскую область передадим под шефство Крыму – пусть товарищ Аксенов поделится управленческими кадрами и организационным ресурсом. В итоге из Херсона и Крыма может получиться шикарный Таврический край, каким эта территория и была во времена Российской империи. Я тут подумал, что, поскольку Федеративная Украина – это открытая структура, то свободным в ней должен быть не только вход, но и выход – точнее, переход в состав Российской Федерации. А все остальное – от лукавого. Запорожскую и Днепропетровскую области можно отдать под шефство ДНР, а Харьковскую – Луганска. По большей части, если не считать Одессы и Николаева, которые после освобождения можно подключить к Приднестровью, это есть главные земли Новороссии, сто лет назад подаренные Украине Лениным. После периода утряски можно будет посмотреть, оставить все как есть, просто укрупнив субъекты, или провести референдумы и принять эти земли вместе с людьми и всем, что там есть – заводами, верфями, портами и полями – в состав Российской Федерации.

– Ох и крику будет в Европе! – вздохнул Лавров. – Никто такой переход не признает – мол, нерушимость границ и все такое по Хельсинскому акту. И дополнительные санкции вводятся обязательно, это и к гадалке не ходи, хоть и страшно.

– Что касается Хельсинского акта, – обозлился президент, – то он предусматривал территориальную целостность нашей страны в границах Союза Советских Социалистических Республик, правопродолжателем и правопреемником которого является Российская Федерация. Об это вы, Сергей Викторович, должны прямо в лицо заявить нашим европейским «партнерам». Сейчас мы добрые, но еще немного – и на стол лягут уже новые требования. И насчет санкций следует заявить, что если эти господа не хотят с нами по-хорошему, сделаем им по-плохому, сразу и внезапно. Какие-либо дополнительные ограничения мы воспримем как объявление экономической войны, и тогда горе любителям плевать против ветра и кидаться камнями в луну. Там, за Вратами, наши люди научились таким штучкам, что им совсем не понравятся. Если у коллеги Сталина получилось в полной изоляции поднять свою страну и от сохи привести ее к космическим ракетам и атомной бомбе, то чем мы хуже? Руки-ноги есть, голова на месте – так что справимся. Андрей Рэмович на свою должность тоже назначен не груши с яблони околачивать, как это делали иные прочие. Кстати, за ним еще предложения по таможенному режиму и перезапуску денежного обращения. Гривну из оборота требуется постепенно изъять, а рубль ввести. Чьи, как говорится деньги, того и власть.

Президент отпил из стакана воды, внимательно оглядел присутствующих и продолжил:

– Чтобы Российская Федерация стала полностью суверенной и самодостаточной державой, суверенной должна стать не только ее политика, но и экономика, и за это мы должны драться насмерть, потому что иначе нас просто не будет: задушат и загрызут. К социализму былых времен мы возвращаться не будем, ибо незачем входить в давно утекшие воды, но все остальное должно быть исполнено неукоснительно. А если дело дойдет до Большой войны со всей Европой, то пусть знают, что у нас с товарищем Сталиным долг платежом красен. Фронт там, в сорок втором году, сократился уже вдвое, бойцы, как докладывает Сергей Кужугетович, толкаются в окопах локтями. Миллиона три-четыре по-настоящему злых советских солдат – в кирзовых сапогах, ватных фуфайках, касках и с автоматами Калашникова – и Европа узнает, что такое настоящий Красный Прилив. Но это только на крайний случай, если мы не справимся сами – так что господам европейцам лучше побыть пайныками, ибо, когда русский медведь из своей берлоги уже вылез, на пути ему лучше не попадаться. Вот наша программа на ближайшие годы, пока опасность для существования нашего государства не устранена или все мы не переселись в райские чертоги. Доведите это до всех, и пусть потом не жалуются, что их не предупреждали.

– Владимир Владимирович, а что делать со всеми прочими областями: Черниговской, Сумской, Полтавской и, самое главное, Киевской? – спросил Грызлов. – Решать это вопрос необходимо, да и наши люди там все-таки есть, хотя их там не так много, как на юге.

Президент недолго подумал и сказал:

– Генерал-губернатором в Киевскую область и город-герой Киев, я думаю, стоит назначить... Рамзана Ахматовича Кадырова – разумеется, по совместительству. Он знает, что нужно делать, когда мозги у людей вывихнуты наизнанку, и как можно поставить их на место. Управленческих кадров с боевым опытом по обе стороны фронта у него более чем достаточно. И вообще, Чечня – это пример того, что можно сделать с насмерть враждебным народом умной политикой и человечным отношением к людям. И Украину мы тоже превратим в своего друга и союзника, только на это нам потребуется время, терпение и значительные финансовые вливание; правда и отдача от этих действий многократно превзойдет затраты. Что касается трех оставшихся областей, то их можно объединить в генерал-губернаторство Слобожанщина, заведовать которым мы планируем назначить Владимира Вольфовича Жириновского. Мне кажется, что этот человек и местное население сделаны из одного теста, а потому хорошо поймут друг друга. Что касается всего прочего – управленческих кадров, сотрудников внутренних дел и так далее – то нужно обратиться к нашим губернаторам, пусть от щедрот откомандируют людей на те или иные освобожденные территории. Вы, Борис Вячеславович, составьте список, кого к кому прикрепить, а я устрою на эту тему селекторное совещание с губернаторами, а то расслабились некоторые, понимаешь ли... На этом на сегодня все, коллеги, но это еще только самое начало. Обратной дороги нет, и дальше будет только веселее...

И когда «коллеги» встали со своих мест, чтобы покинуть кабинет, президент, совершенно в стиле Мюллера из «Двенадцати мгновений весны», сказал:

– А вы, Сергей Кужугетович, и вы, Валерий Васильевич, пожалуйста, задержитесь. С вами у меня будет отдельный разговор.

Пять минут спустя, там же.

Присутствуют:

Президент Российской Федерации – Владимир Владимирович Путин;

Начальник Генштаба – генерал армии Валерий Васильевич Герасимов;

Министр обороны – генерал армии Сергей Кужугетович Шойгу.

Едва штатские участники совещания вышли, министр обороны раскрыл свой портфель и стал раскладывать перед президентом стопки бумаг в прозрачных папках.

– Вот это, – сказал он, – отчет обследования американской биологической лаборатории под Сумами, это – из-под Чернигова, это – Харьков, это – Днепропетровск, это – Херсон, а это Одесса. Также в работе над биологическим оружием в интересах американского заказчика были задействованы два института в Харькове, пять в Киеве, один в Одессе и один во Львове. До Львова мы еще не дотянулись, а вот персонал остальных учреждений – и лабораторий, и институтов – находится у нас в руках, как и вся техническая и административная документация.

– Очень хорошо, Сергей Кужугетович, – кивнул Путин и принялся бегло просматривать документы и фотографии, вытаскивая их из папок.

При этом лицо у президента сделалось таким сосредоточенно-внимательным, будто он разряжал сложную бомбу с часовым механизмом. А документики-то были очень интересные... Основными заказчиками и контрагентами нечистоплотных украинских микробиологов и вирусологов являлись Агентство по сокращению военной угрозы Минобороны США (Defense Threat Reduction Agency, DTRA) и две частных компании: Black&Veatch (Канзас) и CH2MHILL (Колорадо). Причем начало этой деятельности было положено сразу после первого майдана, во времена президента Ющенко, когда Минобороны США и Минздрав Украины заключили соглашение, по которому украинские власти передают полный контроль над

биологическими исследованиями в стране американской стороне и, более того, ставят под ее контроль всю деятельность своего Минздрава. При этом правительство Украины обязалось не разглашать информацию о проводимых исследованиях и предоставить американскому персоналу лабораторий статус, эквивалентный статусу административно-технических работников дипломатических представительств...

Дочитав до этого момента, президент поднял голову и посмотрел на министра обороны.

– И что, Сергей Кужугетович, ваши люди учли псевдодипломатический статус американских специалистов? – сказал он. – Или же им удалось вовсе избежать знакомства с вашими людьми?

– Да нет, Владимир Владимирович, – нехорошо усмехнулся министр обороны, – встреч с нашими людьми американские деятели не избежали, и их якобы исключительный статус бойцам нашего спецназа тоже был глубоко безразличен. Ведь они не настоящие дипломатические работники, а только приравнены к ним соглашением с правительством, легитимность которого мы не признаем. А в остальном... Переход от локальной оборонительной операции на Донбассе к генеральному наступлению по всему Югу и Востоку Украины был настолько внезапен, что команда на уничтожение компрометирующих документов просто не успела пройти по инстанциям. Ну и наши специалисты времени не теряли: впереди колонн, на технике с украинскими опознавательными знаками они прорывались к интересующим нас объектам и брали их под контроль. В Бранденбург-800 мы теперь тоже умеем.

– Ну и что, много у вас вышло клиентов? – спросил президент.

– Много – не то слово, – махнул рукой министр обороны. – Несколько тысяч деятелей: и научный персонал, и администраторы, и разные причастные скользкие личности. Пришлось присмотреть на освобожденной территории симпатичную такую колонию и очистить ее для содержания новых постояльцев. На основании этих документов, – он кивнул в сторону разложенных на столе бумаг, – надо либо делать процесс масштаба Нюрнбергского, либо это дело должно кануть во тьму внешнюю вместе со всеми причастными.

– Ну да, это понятно, – сказал президент. – Либо мы договоримся с американцами замять это дело под определенные гарантии неприменения, либо сделать это не получится, и тогда неизбежен скандал.

Министр обороны поморщился.

– Я бы вообще не советовал договариваться с Трампом или с кем-нибудь еще из официальных лиц. Эти надутые пешки, включая их министра обороны, наверняка не осведомлены об истинной сущности биологической программы Пентагона, ибо официальные лица слишком болтливы. Особенно Трамп. Скажет что-нибудь стгоряча – и все стоят на ушах. Нет, договариваться мы должны с теми, кого, помимо нас, янки собирались ограничивать такими варварскими средствами. Я имею в виду Китай, крайне уязвимый перед эпидемиями из-за высокой плотности населения.

– Да, – сухо кивнул президент, собирая папки с документами американской биологической программы в стопку, – товарищу Си эти бумаги будут очень интересны, и своих следователей он на это дело тоже пришлет. Что-нибудь еще?

– Вот, – сказал Шойгу, передавая президенту еще одну стопку бумаг, – это документы из Энергодара (*Запорожская АЭС*), где нехорошие люди экспериментировали с созданием «грязных» боеприпасов, а это из Чернобыля, где под прикрытием естественного высокого радиационного фона имела место попытка накопить в значительных количествах оружейный плутоний. Александр Григорьевич был так любезен, что позволил использовать приграничные Белорусские территории как базу для захвата этого злосчастного места. А вот это показания научных работников Харьковского физико-технического института, прорабатывавших теоретическую часть украинского проекта по разработке ядерного оружия. Эти работы, в отличие от микробиологических, велись без всякого ведома американцев, ибо, зная продажность украинских

деятелей, легко предположить, что самодельная атомная бомба вполне могла очутиться в руках у международных террористов, да и нарушение договора о нераспространении ядерного оружия тоже могло вызвать большой скандал.

Президент коротко, но громко выругался, облегчая душу, а потом сказал:

– Только одних этих документов хватило бы для принятия решения о нанесении по Украине упреждающего военного удара. Скажите, Сергей Кужугетович, а почему вы раньше не докладывали мне ничего подобного?

– А раньше, – вместо министра обороны сказал начальник генерального штаба, – у нас были только голые разведданные – без всякой, как говорят юристы, доказательной базы. Почти «одна баба сказала». Подобные сведения и раньше просачивались в прессу, но хохлы, то есть украинцы, как и американцы, все отрицали категорически. Но мы работали над этим вопросом, и года через два, когда, скорее всего, было бы уже поздно, наши люди получили бы юридически безупречные доказательства... Но, по счастью, вам, Владимир Владимирович, подвернулись Донецкие Врата, и не пришлось ждать так долго... Зато теперь документов хватит хоть для Страшного Суда.

– Тогда понятно, – кивнул президент. – Хорошо все, что хорошо кончается. Сергей Кужугетович, представьте, пожалуйста, списки на награждение всех участвовавших в операции: и тех, кто занимался этим вопросом в кабинетах, и те, кто непосредственно брал под контроль вражеские объекты.

– Вот, – министр обороны протянул президенту стопку сколотых степлером листов бумаги. – Тут всё. Взятых под контроль объектов было много, а отличившихся героев – в разы больше...

Президент бегло перелистал списки и отложил их в сторону.

– Ну хорошо, – сказал он, – а теперь, Валерий Васильевич, доложите, пожалуйста, что у вас с окруженными украинскими группировками на Донбассе...

– Котел под Станицей Луганской держат луганские силовики, – сказал начальник генерального штаба, разворачивая к президенту свой ноутбук. – Фактически это кусок бывшей линии фронта, протяженностью около двадцати километров и пяти с половиной километров в глубину, прикрытый рекой Северский Донец. Дополнительно местность оборудована эшелонированной обороной, изрыта траншеями и утыкана деревоземляными и долговременными огневыми точками и блиндажами. В лоб, через реку, задача штурма такой обороны не решалась иначе, чем через создание мощнейшей артиллерийской группировки и готовность к тяжелым потерям. Но, как нормальные герои, мы зашли в обход. Тылы 79-й отдельной десантно-штурмовой бригады располагались в Новоайдаре, а тыловые учреждения всей группировки «Север» дислоцировались в агломерации Северодонецк-Лисичанск. С того момента, как эти населенные пункты оказались в руках наших передовых подразделений, части ВСУ и нацбаты в период ведения интенсивных боевых действий остались на линии соприкосновения только с теми запасами, что успели раздать на руки. Мы дали этим деятелям возможность подумать о своей печальной судьбе и выйти к нам с белыми флагами и поднятыми руками, но они отвергли это наше более чем щедрое предложение. А раз враг не сдается, то его уничтожают. Сейчас эту территорию бомбит авиация, в том числе и бомбами объемного взрыва, и вдоль и поперек простреливает гаубичная артиллерия. Если понадобится, мы похороним их там в воронках всех до единого, и глазом не моргнем. В полях за Вратами наши бойцы и офицеры видели и не такое.

Валерий Герасимов сделал паузу, хлебнул воды и продолжил:

– Положение 24-й, 30-й, 57-й механизированных, 24-й артиллерийской и 17-й танковой бригады в треугольнике Попасная-Тошковка-Новотошковское аналогично тому, что имеется под Станицей Луганской. Разница лишь в том, что рыбы в эту вершу набилось в разы больше, глубина обороны в самом широком месте составляет не пять с половиной, а пятнадцать километров, да тылы 24-й бригады расположены в самом центре укрепленного района в поселке

Золотое. На южном фасе треугольника идут тяжелые бои за Попасную, которую с двух сторон атакуют российские войска и части луганской народной милиции, а 30-я механизированная и часть 17-й танковой бригады обороняются. В настоящий момент передовыми подразделениями обнаружены места, где украинские оккупанты совсем недавно осуществляли массовые казни мирного русского населения этих мест. Согласно практике войны за Вратами, украинских солдат на этом участке фронта разрешено в плен не брать.

Президент было востепенулся, но Шойгу посмотрел на него строгим печальным взглядом и сказал:

– Излишний гуманизм, Владимир Владимирович, в этом вопросе неуместен. Время сейчас такое. И еще: хотелось бы, чтобы ваш пресс-секретарь, господин Песков, перестал транслировать в общество деморализующие и демобилизующие идеи о том, что германский нацизм за Вратами – это одно, а вот его местная украинская версия – совсем другое явление, вполне приемлемое некоторыми кругами нашего общества. Когда такое слышат офицеры, повоевавшие за Вратами, рука у них сама тянется к пистолету. Помимо закона о запрете отождествления СССР и Нацистской Германии, который сейчас разрабатывают в Госдуме, необходим закон, который бы запрещал искать разницу между любыми нацистскими человеконенавистническими идеями и приравнивать их к коммунизму. Помимо штрафов, наказание должно подразумевать пожизненный запрет занимать должности на госслужбе и избираться в органы власти. И гитлеровская «раса господ», и обамовская «исключительная нация», и украинская «Украина понадусе», как и любые наши местные национальные и региональные проявления подобных идей, должны быть прокляты и забыты, а иначе глазом моргнуть не успеем, как разорвут нас изнутри на тысячу кусков.

– Скорее всего, как это ни печально, Сергей Кужугетович, вы и на этот раз правы, – вздохнул президент, – я поручу составить соответствующий закон или внести предложенное вами положение отдельной статьей в уже почти разработанный законопроект. А Дмитрию Сергеевичу (*Пескову*) я строго укажу, что, когда ему хочется ляпнуть что-нибудь подобное, то проносить это стоит не перед микрофоном, а перед вырытой в земле дыркой, как это делал один слуга древнегреческого царя. Так оно будет безопаснее, безотносительно к развитию демократии в России. Что-нибудь еще на эту тему?

– Да нет, ничего, – с легкой улыбкой сказал Шойгу. – Конечно, хотелось бы товарищу Зюганову запретить отождествлять себя с настоящими коммунистами, сражающимися сейчас за Вратами за товарища Сталина и Советскую Родину, но думаю, что не стоит. Разница и так, что называется, видна невооруженным глазом. Пожалуй, со временем при наличии в политическом поле носителей оригинальных идей⁴ Контрафактная Партия Российской Федерации сойдет со сцены таким же естественным путем, как с нее уже сошли «Яблоко» и СПС. То есть лидеры этих партий где-то еще кривляются, но они уже никому не интересны, в том числе и своим бывшим сторонникам.

– И в этом вы, Сергей Кужугетович, тоже правы, – сказал президент. – А сейчас давайте снова послушаем Валерия Васильевича.

– Южнее Попасной наши войска полностью взяли под контроль трассу Изюм-Славянск-Артемовск-Светлодарск-Дебальцево, – сказал начальник генерального штаба. – Из знаменитой Светлодарской дуги при угрозе оказаться между молотом и наковальней украинская 30-я механизированная бригада выскочила как намыленная, только ее и видели, а тыловые и фронтовые склады группировки в Славянске, Артемовске, Северске и Светлодарске достались нашим наступающим войскам. Так что чем дольше идут бои за Попасную, в которых

⁴ министр обороны имеет в виду тех российских добровольцев, что, сражаясь в рядах РККА, вступили в ряды ВКП(б). Еще немного, и будет достигнута критическая масса, необходимая для признания этой партии Минюстом Российской Федерации – и тогда дни политической жизни КПРФ и самого товарища Зюганова будут сочтены.

украинские националисты вынуждены сжигать невосполнимые запасы топлива и боеприпасов, тем скорее случится коллапс всей группировки, ибо склады в Золотом, во-первых, не бесконечны, во-вторых, уязвимы для бомбовых и ракетных ударов. Южнее Артемовска, напротив Горловки-Донецка расположен котел, в который попали основные силы украинской группировки на Донбассе численностью до пятидесяти тысяч солдат и офицеров, семьсот танков и почти полторы тысячи артиллерийских орудий и минометов. По фронту ширина котла от Краматорска до Курахова-Марьинки занимает восемьдесят пять километров, столько же в глубину от старой линии фронта до границы Донецкой Народной Республики с Днепропетровской областью. Склады в бывшем глубоком тылу, в Балаклее и под Изюмом нашей армией захвачены, а прикрывавшая этот район 81-я аэромобильная бригада частью истреблена, а частью отброшена в сторону Краматорска-Дружковки. При этом основные коммуникации, железные и шоссейные дороги и мосты в нашем тылу в силу внезапности начала наземной операции от границы до самой Лозовой достались нам почти неповрежденными. Спасибо геррам германским генералам: в маневренную войну по всем правилам в силу предоставленной практики мы теперь тоже умеем со всей пролетарской решимостью. Основная проблема в том, что окруженная в этом районе группировка частично сохранила свои склады ближнего тыла в Краматорске, Дружовке, Константиновке, Красноармейске, Авдеевке и многих других местах. Также после некоторой замятни украинским войскам на этом участке удалось восстановить управляемость, ибо в силу обстоятельств командующий карательной группировкой на Донбассе генерал-лейтенант Сергей Наев не попал под удар Искандера, уничтоживший его штаб. В настоящий момент им планируется прорыв кольца окружения в направлении Павлоград – Синельниково – Днепропетровск, ибо, по искаженным сведениям, которые украинские военные в отсутствие связи с командованием (да и самого командования) черпают из передач CNN, наша армия в районе Изюм-Лозовая-Павлоград-Синельниково-Запорожье контролирует только узкую полосу вдоль дороги шириной порядка пяти⁵ километров. С целью воспрепятствовать такому сценарию наши войска в Павлограде сейчас оборудуют полевой укрепрайон, а также подтягивают дополнительные силы и средства для купирования попыток прорыва. Две трети всех наших сил и сто процентов народной милиции в настоящий момент развернуты фронтом к окруженной на Донбассе группировке, до завершения ликвидации которой, за исключением Одесского направления, не может быть и речи о возобновлении активных операций на внешней линии фронта. Армия у нас отнюдь не двенадцать миллионов штыков, как у товарища Сталина то ту сторону Врат.

– Это действительно так, – согласился Путин, – нам в двадцать первом веке и не нужно такой огромной армии, ибо воевать следует не числом, а умением. Как мне докладывали, добровольцы в качестве бойцов гораздо предпочтительнее мобилизованных. Я знаю, что у вас имеется такой мотивированный контингент, уже прошедший подготовку для отправки за Врата. Там, у товарища Сталина, все уже хорошо, так неужели наши добровольцы откажутся вместо войны с германским фашизмом отправиться воевать с его украинской копией?

– Думаю, что не откажутся, – кивнул Шойгу, – да только добровольцы по определению должны принимать решение добровольно, а иначе это уже будет мобилизация.

– И это тоже верно, Сергей Кужугетович, – хмыкнул Путин. – И вообще, передайте товарищу Матвееву мое мнение, что медленная постепенная возня с Адиком утратила всякий смысл. Корректируемую бомбу ему на голову, дело в архив – а потом с известным вам человеком можно подписывать почти почетную капитуляцию. Прославленный в боях Экспедиционный корпус, а также возможные в таком случае советские добровольцы будут нужны нам по эту

⁵ аналогичные картинки с узкими зонами контроля российской армии вокруг Мариуполя весной 2022 года рисовали французские, американские и прочие западные интернет-источники, а потому собравшиеся на прорыв из Мариуполя остатки 36-й бригады украинской морской пехоты были уверены, что спасение близко: стоит пройти пять, максимум восемь километров – и начнется территория, контролируемая украинской армией.

сторону Врат, ибо, как бы это ни было неприятно, Украиной эта история только начинается, а не заканчивается. А теперь я хотел бы послушать завершение доклада Валерия Васильевича...

– Южнее Марьинки, – сказал начальник генерального штаба, – в окрестностях Волновахи, окружены 53-я механизированная бригада, так называемый полк «Азов» и батальоны правосеков. По фронту Волновахский котел имеет ширину тридцать километров, и столько же в глубину, при этом саму Волноваху, где в основном расположены тыловые подразделения и склады, наши войска штурмуют с западного направления. Еще южнее, в отдельном котле северо-восточнее Мариуполя, дислоцирована 36-я бригада украинской морской пехоты, в настоящее время утратившая не только запасы, но и централизованное командование, и обстреливаемая артиллерией вдоль и поперек. Наш план заключается в последовательной и поэтапной ликвидации котлов от флангов к центру: сначала в окрестностях станицы Луганской и Мариуполя, потом в районе Попасная-Золотое и под Волновахой, и только потом придет очередь ликвидировать самую крупную и жилистую центральную группировку, которая к тому времени изрядно поизмотается в попытках прорыва на Днепропетровск. Чем сильнее они будут туда рваться, тем лучше, ибо атакует украинская армия значительно хуже, чем обороняется, с большими потерями. Думаю, что на всю эту ликвидационную деятельность понадобится месяца-два, не меньше, а потом не менее месяца потребуются на перегруппировку и пополнение. Добровольцы нас, конечно, подкрепят, но при этом я бы не стал рассчитывать на значительное сокращение сроков – уж больно масштабной является задача прожевать большую часть кадровой украинской армии наличными силами.

– Я вас понял, Валерий Васильевич, – с серьезным видом кивнул президент, – и полностью с вами согласен. После оглушительного успеха первого этапа наилучшим решением для нас было бы впасть в эйфорию и растратить резервы, предназначенные для отражения неожиданного, как считают на Западе, вмешательства НАТО в нашу операцию на Украине. Нет уж, мы и так взяли все вкусное, за исключением Одесской и Николаевской областей, и теперь можем достаточно длительное время воевать на имеющихся рубежах. Следующий удар должен смести к чертовой матери остатки украинского режима и вывести нас на границу Советского Союза.

– По данным нашей разведки, – сказал Шойгу, – поляки на Западной Украине не собираются проводить никаких референдумов, а намереваются аннексировать эти земли силой оружия как свои исконные. Мол, теперь можно все. Есть информация, что это не их собственная идея, а команда из Вашингтонского обкома, желающего стравить свою ручную гиену с русским медведем.

– Ну что же, – хмыкнул Путин, – тем лучше. Пусть влезут, объявят реституцию, покуражатся над хохлами изо всех сил, а уже мы потом посмотрим, освобождать эти земли от польской оккупации или погодить с этим делом.

– У меня к вам, Владимир Владимирович, есть еще одно дело, скорее политического, чем военного толка, – сказал Шойгу, подавая президенту файл с бумагами. – Вот рапорта наших офицеров, чьи подразделения брали под контроль украинские пеницитарные учреждения. Значительная часть заключенных сидит за пророссийскую политическую ориентацию, но, как оказалось, выпустить их самостоятельно наши офицеры не имеют права. А ведь, помимо того, что это просто нечестно, эти люди представляют собой как раз тот кадровый ресурс, который нам так нужен.

– Да, – вздохнул президент, – я знаю, что по ту сторону Врат ваши люди не задумываясь сносили ворота всяческих нацистских узилищ и пинком открывали двери, выпуская на свободу заточенных советских людей. Но в украинских тюрьмах так нельзя – там полно самой отборной уголовной мрази, которую даже в ад берут с большим скрипом.

– А как можно? – с нажимом спросил министр обороны. – Ибо, пока вопрос украинских политзаключенных никак не решается, это обстоятельство деморализующе действует на бой-

цов и офицеров с завратным опытом, привыкшим к совсем другому отношению к своим и чужим. При освобождении из нацистских лагерей НКВД, конечно, проверяет обстоятельства попадания в плен и отсутствие-наличие сотрудничества с немецко-фашистскими оккупантами, но никто не забывает своих людей за колючей проволокой на неопределенный срок.

– Я поставлю этот вопрос перед министерством юстиции, – сухо сказал президент, – но сомневаюсь, что наши юристы смогут что-нибудь сделать за пределами территории Российской Федерации. Хотя... – Путин сделал паузу и на некоторое время задумался, – мне кажется, выход есть. Обращаться надо не в российский, а в донецкий и луганский минюсты, которые вполне правомочны на всей территории Федеративной Украины. Пусть составят комиссии для скорейшего разбора дел, а мы пришьем туда своих наблюдателей, чтобы все было честно. Думаю, это будет наилучший выход.

14 августа 1942 года, 22:15. Москва, Кремль, кабинет Верховного Главнокомандующего.

Присутствуют:

Верховный главнокомандующий, нарком обороны и генеральный секретарь ЦК ВКП(б) Иосиф Виссарионович Сталин;

Главнокомандующий экспедиционными силами генерал-лейтенант Андрей Николаевич Матвеев;

Посол РФ в СССР – Сергей Борисович Иванов.

– Итак, товарищ Сталин, – сказал посол Российской Федерации в СССР, – моим руководством принято решение перевести военные операции на советско-германском фронте в эндшпиль. Сразу после завершения Восточно-Прусской и Малопольской наступательных операций гарсон в форме пилота российских ВКС принесет к столу Адольфа Гитлера окончательный счет без права отсрочки и оспаривания. И все! Дела тут требуется как можно скорее заканчивать и перебрасывать наши самые боеспособные контингенты сухопутных войск и ВКС на новый театр боевых действий. Но именно что заканчивать самым правильным способом, а не бросать все и бежать сломя голову.

Сталин выслушал сообщение, подошел к своему столу и принялся тщательно набивать трубку.

– Это очень хорошо, что вы не бросаете все и не обращаетесь в бегство, а намереваетесь доделать все начатые дела, – сказал он через некоторое время. – Хотя у некоторых из нас были определенные сомнения в том, что, едва обстановка там, у вас, в двадцать первом веке, начнет обостряться, вы сразу же свернете тут все свои операции и оставите нас наедине со своими проблемами.

– А зачем нам бросать все и куда-то бежать? – спросил генерал Матвеев. – Благодаря обретенному на этой войне опыту наши части постоянной готовности уже в самом начале войны нанесли противнику сокрушительное поражение, окружили его основные силы на Донбассе и избавили русское население Юга и Востока от мобилизации в украинскую армию. Для двух недель боевых действий армией мирного времени, без объявления мобилизации и ухудшения жизни населения, это более чем достаточно.

– К тому же, какие у вас сейчас есть проблемы? – с фирменной мефистофельской улыбкой добавил Сергей Иванов. – На данный момент, даже без учета сил экспедиционного корпуса, Красная Армия является самой значительной военной силой в Европе, а вермахт, ранее занимавший это почетное место, брошен в грязь и избиваем ногами.

– Даже после выхода на ту сторону танковых и мотострелковых дивизий экспедиционного корпуса, – сказал генерал Матвеев, – в вашем мире останется часть авиационной группировки, в частности эскадрильи стратегических бомбардировщиков ТУ-22МЗ. Если британский боров

будет плохо себя вести, мы отшлепаем очень тяжелой дубиной – пусть не надеется, что о нем позабыли.

– «Стратеги» – это хорошо, – хмыкнул вождь советского народа, чиркнув спичкой и пыхнув первой затяжкой табачного дыма, – но все же скажите на милость, с чего такая спешка, ведь Украина – это слишком незначительный противник для вашей Российской Федерации, раз вы имеете возможность громить ее армию, даже не объявляя при этом военного положения?

– Да, – согласился Сергей Иванов, – за двадцать лет до того нам было гораздо тяжелее. Боеспособные подразделения для контртеррористической операции тогда собирали со всей страны, а прямо в Москве, под боком у руководства, террористы взрывали многоквартирные дома. С тех пор наше государство многократно усилилось и решило свои многие внутренние проблемы, но и наши враги, увидев, что мы передумали умирать по естественным причинам, поставили перед собой цель загнать нас в могилу не мытьем, так катаньем. Вы же читали выкладки ваших специалистов по обстановке у нас там, в двадцать первом веке. Капитализм у нас почти достиг окончательного предела расширения. Некоторое время назад не очень умные философы считали, что мир уже пересек рубеж, за которым даже передел владений утратил смысл, ибо все, что имеет хоть какую-нибудь материальную ценность, уже принадлежит американским банкирам, истинным владельцам всех капиталов на планете.

– А что, товарищ Иванов, у вас там бывают неумные философы? – усмехнувшись в усы, спросил Сталин, выпустив еще один клуб дыма.

– Философствовать может даже пятилетний ребенок, сидящий на горшке, – сказал посол Российской Федерации, – и сорокалетний работяга, распивающий с друзьями литр горькой. В порядочном обществе таких «философов» не пускают дальше сортира и кухни, но у нас деградация западного мира дошла до такой степени, что измышления деятелей, подобных господину Фукуяме, печатают серьезные издания, эти люди безвылазно торчат в телевизоре, объясняя людям, как жить, их умопостроения становятся основой государственной политики. Впрочем, для Америки такое вполне обычно, там каждый баптистский пастор считает себя реинкарнацией Христа, а каждый успешный жулик превращается в экономического гуру. – Немного помолчав, он добавил: – На самом деле умные люди считают, что настоящий кризис – тот самый, предчувствие которого вызывает схватку не на жизнь, а на смерть – должен был грянуть в нашем мире примерно к двадцать пятому году. Но кто-то всемогущий и всеведущий заранее стал шевелить наш муравейник палкой, для начала открыв в нем Врата в черное от горя лето сорок первого года. Человек по своей сути слаб и ленив. Чтобы добиваться от народа великих свершений, надо вздевать его на дыбы железной рукой под зов фанфары, зовущий в атаку. Роковая схватка за то, кому жить, а кому умереть, еще в будущем, но благодаря Вратам мы уже к ней готовы, опережая противника по уровню мотивации и внутренней мобилизации. Сейчас, после открытия вторых Врат, мы опережаем противника в темпе. Запад, грубо говоря, еще живет в тихом и спокойном девятнадцатом веке, когда чудо-оружием считаются магазинная трехлинейная винтовка и трехдюймовая пушка, а у нас уже в строю танковые армии. Ведь самая главная задача – не в победе над Украиной. На самом деле это только авангард коллективного Запада, в интерпретации средневековых арабов «утро псового лая». Сколько великолепных армий начинали сражение с разгрома вражеского авангарда, а потом гибли под ударом включившихся в битву основных сил противника.

– Да, – кивнул Сталин, положив на стол потухшую трубку, – это так. Умение отличить авангард от главных сил, а отвлекающий удар от основного, может оказаться важнейшим в военном искусстве. Но все же не всегда вопрос победы решается численным соотношением сражающихся сторон; важны и их уверенность в победе, боевой дух, готовность терпеть трудности, а также мастерство овладения оружием.

– В схватке с коллективным Западом, – сказал Сергей Иванов, – главную роль будут играть не военные победы над украинской армией и прочими европейскими войсками, хотя

и они тоже будут важны. Мы понимаем, что основную ставку следует сделать на реиндустриализацию экономики, в первую очередь, развивая высокотехнологичные отрасли. Наказывая нас за плохое поведение, Запад, то есть американцы, постараются отрезать нас от поставок электронных компонентов, точных приборов, станков и оборудования. Это будет сделано с целью разрушить нашу экономику, остановить предприятия, ввести расстройство финансы, вызвать рост цен и уровня безработицы. Но и мы к этому готовились, потому что по-настоящему умные люди заранее предрекали такой исход. Получая от вас оплату золотом за поставки военной техники и промышленного оборудования, мы пополняли капиталы ключевых наших предприятий, окольными путями закупали высокотехнологичные станки, которые пока возможно приобрести только на Западе, и тем самым готовились к достижению такого положения, при котором наш внутренний рынок будет импортнезависим. О полной автаркии речи не идет, необходимо обезопасить нашу страну от любителей накладывать различные санкции. Вы знаете, что больше всего обескуражило Рузвельта, когда он узнал о существовании Врат и расположенной за ними Российской Федерации?

– Мы это знаем, – кивнул Сталин, – больше всего старого плута расстроило то, что с этого момента стало нечем нас шантажировать. Все, что есть у американцев, есть и у вас, и даже лучше качеством, и, что немаловажно, намного дешевле.

– Во-о-от именно! – сказал Сергей Иванов. – На дырку в еще более отдаленное будущее, откуда нас оделят подарками, мы по известным причинам рассчитывать не можем, но все, что необходимо для нашего повседневного существования, а также для научного, технического и социального прогресса, мы должны производить сами. А еще у нас в стране богатые не должны богатеть еще больше за счет обнищания бедных. Именно это обстоятельство вынуждает капиталистические системы расширяться до бесконечности. Козлы-капиталисты не только съедают траву на пастбище, но и пожирают ее корни, после чего там ничего не растет, в результате чего буржуазия вынуждена искать себе все новых и новых угодий.

– Неужели вы, товарищ Иванов, – хмыкнул Сталин, – настолько у нас здесь перековались, что решили строить у себя социализм – только, как говорилось прежде, «с человеческим лицом»?

– Да нет, – покачал головой посол Российской Федерации, – то, что мы будем строить, очень мало будет походить на социализм по товарищу Сталину, а также на то, во что он превратился к исходу восьмидесятых годов под руководством товарищей Хрущева, Косыгина, Брежнева и Горбачева. И в то же время у нас имеется ощущение, что костюмчик, пошитый для нас по европейским лекалам, несколько не подходит по климату и размеру. Тут он жмет, тут трет, зимой в нем ужасно холодно, а летом жарко. То, что мы собираемся строить, должно взять лучшие черты от всех существовавших формаций, включая Российскую империю, Советский Союз и Российскую Федерацию. От Российской империи и Советского Союза мы берем более чем тысячелетнюю славную историю побед и великих свершений, и победа в Великой Отечественной Войне – самый крупный бриллиант в этой сокровищнице. От Советского Союза вашего времени мы собираемся взять социальную политику и отношение к народу как к величайшей ценности в государстве, а от прежней формы нашей Российской Федерации – свободу от идеологических шор, и демократию, которая должна перерасти в истинное народоправство. Соединяя советское и постсоветское, мы должны заявить, что все в государстве должно происходить ради народа, от имени народа и по решению народа, при этом сам народ должен быть многочисленным, зажиточным и достаточно разнообразно мыслящим. И только в одном вопросе не может быть никаких споров – Российское государство есть безусловная ценность, и каждый должен делать все возможное для его укрепления.

– Да вы, товарищ Иванов, настоящий революционер и потрясатель основ, – с оттенком недоверия в голосе сказал лучший друг советских физкультурников. – Скажите, а чем вас не

устраивает наш советский строй, модернизированный и приспособленный для условий двадцать первого века?

– Однажды там, в нашем прошлом, – сказал Сергей Иванов, – вы, товарищ Сталин, заявили, что «без теории нам смерть», но в итоге никакой настоящей теории не создали, оставив марксизм в виде набора мертвых догм. Получилась своего рода атеистическая религия, в которой основатели учения выглядели пророками, изрекшими непререкаемые истины, а их последователи, вроде товарища Ленина, были святыми, мало чем отличающимися от пророков. Шло время, мир менялся, и застывшие догмы основоположников все сложнее и сложнее было прикладывать к окружающей действительности. По этому поводу возникали споры, а в марксистской религии возникали побочные еретические течения: троцкизм, маоизм, еврокоммунизм, а также процвело фарисейство, когда жрецы-политработники сами не верили в то, что проповедовали. Достаточно посмотреть на товарища Зюганова, а также большую часть его европейских коллег, ведь это именно они – конечный продукт описанного мною процесса.

– Да, – согласился Сталин, – отсутствие всеобъемлющей теории – это наша большая недоделка. Но мы ее обязательно исправим, так что не торопитесь совсем отказываться от марксизма, он вам еще пригодится.

16 апреля 2019 года, Брюссель, Штаб-квартира НАТО.

В отсутствие дезертировавшей Великобритании саммит ЕС, состоявшийся за неделю до схода лидеров НАТО, прошел пресно и скучно. Да, собрались, да, обсудили и осудили вторжение русской армии на Украину, да, договорились выслать еще русских дипломатов и проработать меры «дальнейшего экономического воздействия» – но и только. В условиях, когда Путин сам размашистым жестом отрезал газовый транзит через Украину, предпринимать какие-то реальные рестрикции было просто страшно. Появилась в последнее время в российском лидере какая-то сумасшедшинка – будто он, ранее отказывавшийся от статуса предводителя сверхдержавы, теперь стремится к нему изо всех сил, подминая несогласных гусеницами своих танков. И прежний-то Путин – скрытный, умный и непредсказуемый – пугал западных лидеров до икоты, а ныне он и вовсе стал настоящим исчадием ада.

Война за Украину полыхнула не просто внезапно для обыкновенных европейских и американских обывателей; впервые за продолжительное время она была развязана не по инициативе одной из европейских стран, а, вопреки всем ожиданиям, волею самой России, на время (как думалось лидерам ЕС и «Большой Семерки») неожиданно захватившей политическую инициативу. Этой стране, даже после распада СССР оставшейся крупнейшей из всех существующих, правилами, придуманными в Брюсселе и Вашингтоне, предписывалось только отступать, терпеть расширение НАТО на восток, утираться от плевков и оправдываться после очередных провокаций. Удобная же позиция, когда лысый американский стервятник и его подпевалы с высоты Града на Холме поплевают на русского медведя, а тот только прикрывает голову лапами.

Но вместо соблюдения предписанных ей обрядов самоунижения Россия перешла в решительное контрнаступление, ни много ни мало делегитимировав один из крупнейших осколков бывшего Советского Союза. В Москве заявили: «Это мы – наследники павшей Красной Империи, сохранившие ее столицу, большую часть территорий, место в ООН, ядерное оружие и компетенции, а также космическую программу – будем решать, кто законный наследник-правопреемник нашей бывшей союзной республики, а кто гнусный самозванец, укравший честное имя настоящей Украины-Малороссии. И после этого заявления на Киев градом посыпались вполне себе высокотехнологичные квазибаллистические «Искандеры», вбивающие в прах президента, кабмин, генштаб и парламент еще недавно независимого государства...

«Мы так не договаривались! Верни все взад!» – закричали было европейские лидеры, но тут, одновременно с истреблением украинской майданной верхушки, внезапно остановился транзит по газопроводу «Уренгой-Помары-Ужгород».

«До наступления полной победы над незаконным киевским режимом качать газ по украинской трубе не можно, – издевательски заявили в Москве. – Вот победим – и тогда поглядим, кто и как себя вел».

А в газохранилищах после зимы газ на минимуме. Есть, конечно, и две другие трубы, по которым газ пока поступает, а также прочие поставщики, помимо России – но все это способно только превратить быструю кончину экономики от газового удушья в медленные мучения. Лучшая смирительная рубашка – это удавка на шею. Чуть что не так – и звездочки белые в глазах.

Но вашингтонским хозяевам европейской богадельни все эти соображения европейских лидеров были до одного места. Если кляча более не способна трудиться на хозяина с полной отдачей, ее пристреливают. И уж точно ни во что не ставил европейских лидеров президент Трамп. Америка должна стать снова великой, а проблемы европейских пеонов американского шерифа не волнуют. Всех в топку – за то, что они посмели не ввести против России самых ужасающих санкций, разорвать с ней все экономические связи, арестовать валютные активы и средства российских олигархов в западных банках. Подумаешь, газовый транзит: мы поставим вам столько американского сланцевого газа, что вы в нем просто утонете.

«Мистер президент, как и тридцать лет назад, воевать с Россией – это безумие, – объяснили Трампу его советники. – Вместо того на нее необходимо навалиться экономической мощью всего Запада, чтобы сокрушить и раздавить ее финансовую систему, вызвать гиперинфляцию, галопирующий рост цен, остановку предприятий, массовую безработицу, антивоенные протесты и в итоге – крах государства. Со странами меньшего размера, вгоняя их в ничтожество, Америка проделывала это неоднократно, проделает на этот раз и с Россией. Ведь у нее в активе меньше двух процентов мировой экономики, а у стран Коллективного Запада – больше пятидесяти пяти. Главное – окружить со всех сторон и навалиться всем весом, чтобы раздавить этих русских, оставив от них только мокрое место». И ведь не вспомнили «давители», что на бескрайних российских просторах уже во множестве белеют кости их бесславных предшественников, пошедших по шерсть и не вернувшихся совсем.

Накрученный советниками Большой Дон (*Трамп*) ворвался (торопился, потому что опаздывал) в зал заседаний, как бык на арену для корриды, а там вместо тореадора, пикадора и множества бандерильерос помещение заполняли какие-то дрессированные серые мыши: генеральный секретарь этой богадельни Йенс Столтенберг, двадцать восемь действительных членов в статусе «шестерок» и восемь заштатных подпевал. Все почти так же, как на очередном саммите в июле 2018 года, только в штатном составе на посту премьер-министра Словении Мирослава Церара на посту сменил Марьян Шарец.

Заштатные «нечлены» выстроились рядком перед своим сюзереном: Украину представляет посол этой псевдостраны в Бельгии Николай Точицкий, за ним стоит президент Азербайджана Ильхам Алиев, потом – премьер-министр Армении Никол Пашинян, президент Грузии Григорий Маргелашвили, президент Финляндии Саули Ниинисте, премьер-министр Швеции Чель-Стефан Лёвен. Президент Молдавии Игорь Додон наотрез отказался ехать на это сборище, вместо него прибыл находящийся с ним на ножах премьер-министр Павел Филип. И совсем неожиданно для всех по натовскому свистку из Астаны примчался только что избранный – прямо из тандыра, с пылу-жару, свежий и хрустящий – президент Казахстана Касым-Жомарт Токаев, которого не остановил даже окрик уважаемого всеми (пока) Елбасы (*Нурсултана Назарбаева*): «Касым, дорогой, стой, подумай, нужен ли тебе этот геморрой?».

Так называемое постсоветское пространство насмерть перепугано, и этот испуг распространяется по Европе как эпидемия. Все кошки, которые хоть когда-нибудь ели русское мясо,

пребывают в ужасном волнении. Россия напала на Украину, думают они, и поглощает ее территории подобно пожару в степи. Слова о Федеративной Украине никого не успокоили. Раз Путин, как наследник всероссийских императоров и советских вождей, присвоил себе право признавать легитимными одни государственные структуры и отказывать в этом другим, то нет и никакой гарантии, что в следующий раз он не упразднит ненужную ему постсоветскую республику или постимперского лимитрофа (Финляндию), присоединив ее территорию к России. Каждый из присутствующих тут внештатных деятелей считает, что в следующий раз карающий перст Немезиды укажет именно на него.

Трампу было плевать и на этих людей, и на их страны, но их испуг был ему на руку. Часть из них он расценивал как потенциальный корм, поглотив который, Америка станет снова Великой, другие же были для него инструментами. Вот Германия – это корм, а Польша – инструмент. Франция – корм, Британия – инструмент, причем самый важный. Италия – корм, а Эстония, Латвия, Литва – инструменты. Австрия (не в НАТО, но все равно) – корм, Румыния – инструмент. Финляндия, Чехия, Словакия, Венгрия, Азербайджан, Казахстан – в одном флаконе корм и инструменты, а нищие Молдавия, Грузия и Армения – чистые инструменты.

Оглядев собравшихся взглядом голодного Минотавра, американский президент вскинул на головой руки со сжатыми кулаками и рявкнул:

– Сегодня, когда за спиной русского тирана Путина стоит еще более опасный тиран Сталин⁶, весь свободный мир должен быть един, как никогда, в неприятии тех варварских агрессивных методов, которыми эти двое поддерживают свое господство. Но что я вижу?! В то время как на Украине гремят выстрелы, льется кровь, храбрые украинские солдаты в заднепровских степях сражаются и умирают за свою и нашу свободу, некоторые из присутствующих здесь лидеров продолжают торговать с Россией на миллионы долларов, покупая у нее нефть, газ, минеральные удобрения и многое другое. Более того, когда Путин сам, по своей воле, прекратил транзит через оспариваемые территории до конца конфликта, эти политики взмолились о том, чтобы все поскорее закончилось. – Трамп нахмурился и выставил вперед лоб, точно бык, готовый бодаться. – Но нет, нет и нет. Вызов брошен, и вне зависимости от того, чем закончатся бои на Украине, мир никогда уже не будет прежним. Совсем недавно мы и русские разорвали соглашение об уничтожении ракет средней и меньшей дальности, и вот теперь Путин решил, что сможет обезопасить себя, завоевав всю Европу. – Последовала точно рассчитанная пауза; глаза президента, как ему казалось, метали молнии праведного гнева. – Пусть никто не думает, что сумеет остаться в стороне: до каждого дотянутся руки двух кровавых тиранов. Нам уже известно, что в мире мистера Сталина под гусеницами русских танков уже лежат Финляндия, Эстония, Латвия, Литва⁷, большая часть Польши, Словакия, Венгрия, Румыния, Болгария, Сербия, Черногория, Македония, и даже Греция. Красный прилив, подстегиваемый русскими из нашего мира, захлестывает ту Европу, для которой не будет никакого спасения. И вот подобные события начались и у нас. Украина – это только первый шаг по завоеванию мира, который сделал президент Путин. Наша обязанность – противостоять ему изо всех сил, ведь если мы сдадимся, он победит нас очень быстро, а если мы будем сопротивляться, то сами его победим. Каждая страна НАТО, если она хочет рассчитывать на нашу защиту, должна тратить на вооруженные силы не меньше пяти процентов своего валового внутреннего продукта. Я знаю, что раньше было только два процента, но таковы неумолимые обстоятельства – грозный враг стоит у нашего порога. В любой момент он может выбрать себе новую жертву и сожрать ее на глазах оцепеневшего от ужаса свободного мира. Я вижу, что так и будет! Поэтому мало отдать пять процентов на оборону, все демократические страны должны заморозить у себя русские авуары, вклады и валютные средства на корсчетах без различия форм собственности, аресто-

⁶ а в мире 1942 года считают, что это Путин стоит за плечом у Сталина. Парадокс, однако.

⁷ США на официальном уровне никогда не признавали вхождение в состав СССР трех прибалтийских республик.

вать недвижимость, принадлежащую российскому государству и гражданам России, а также суда, самолеты и автотранспорт. Также необходимо заморозить банковские счета, на которые поступает оплата за русские нефть и газ. Деньги за товар мы будем перечислять исправно, но отдадим их владельцу только при новом, демократическом режиме. Одновременно следует закрыть небо для русских самолетов, а также запретить поставки в Россию любой высокотехнологической продукции – от электронных компонентов до бытовой техники. И все эти санкции мы должны ввести одновременно, одним пакетом, а тех, кто не будет их соблюдать, мы будем преследовать всей мощью американского государства. Со всех сторон нищую, умирающую Россию должен окружить железный занавес, проходить через который можно позволить только настоящим сторонникам свободы и демократических ценностей, и только они, при условии хорошего поведения, сохраняют свои средства и имущество, а все остальные могут вымереть от голода и болезней, нам это совершенно не важно. В прошлом мы уже вызвали крушение Советской Империи Зла, раздавили Ливию, Ирак и Иран, обескровили Венесуэлу, привели к крушению режим апартеида в Южной Африке; победим мы и на этот раз, потому что на нас работает половина мировой экономики, а у русских – только два процента. Да как они смеют, такие ничтожные, перечить нашему прекрасному светлому Граду на Холме? Также мы должны подумать, чем мы можем помочь Украине: поставками снаряжения, оружия, боеприпасов или отправкой добровольцев, желающих воевать против москалей. Все, что угодно, любая помощь – но только не прямое участие в военном конфликте. На риск развязывания ядерной войны идти совершенно незачем, ведь мы и так способны победить русских без единого выстрела, как делали это уже много раз. Аллилуйя!

Едва американский президент закончил говорить, как зал разразился аплодисментами. И ведь вот что интересно: громче всех хлопали руководители стран-инструментов, а вот жирные ягнятки и поросятки, которым было предназначено стать кормом, не проявляли такого энтузиазма. И меньше всего рада была германская «мамочка» Ангела Меркель. Ведь, в отличие от иных прочих, она отлично понимала суть того, что есть современные русские и в какую цену встанет только что объявленный Трампом крестовый поход на Восток.

Что, например, возьмешь с польской нищеты, кроме шляхетской гордости? Штаны одни, и те штопаные. Живет на дотации и в долг, и не забывает просить еще. И не только просить, но и требовать репараций! А ты эти денежки попробуй заработай, особенно с учетом того, что программа Трампа со страшной силой ударит как раз по старой Европе. Германия была главным экономическим бенефициаром создания ЕС, именно в ее банки, как железные опилки к магниту, собрались европейские капиталы, на них, за счет дешевого сырья из России, пришла к расцвету промышленность – и теперь все это разом закрывается, германский поезд дальше не идет.

Нет, решила Меркель, она будет драться – драться за свою страну, за ее место в мире, за благополучие немцев. Пока она на посту, с ней придется считаться, ну а потом, когда она уйдет в отставку или умрет, молодые да ранние за пару лет разбазарят то, что создавалось десятилетиями. И с этим тоже надо как-то жить.

Два часа спустя почти там же, встреча тета-тет Дональда Трампа и Ангелы Меркель.

– Мистер Трамп, – с места в карьер начала фрау канцлерин, – скажите, вы идиот или только им успешно прикидываетесь? Эти ваши супер-пупер-санкции больше навредят не русским, а Европе, и даже вашей Америке! Ведь закрывая возможность русским банкам оперировать с долларами, евро, фунтами стерлингов и иенами, вы лишаете себя и нас возможности импортировать в Россию нашу инфляцию и экспортировать из нее готовые капиталы. Путин сейчас злой как целое гнездо ос, и в ответ на арест русских корреспондентских счетов в американских и европейских банках мгновенно ответит вам своими рестрикциями – да так, что

мало не покажется! И самой главной из этих ответных мер будет отставка со всех постов людей, исповедующих либеральные и демократические взгляды на будущее России, которых особенно много в управлении экономикой. И тогда вы увидите, на что способны русские на самом деле! Ведь герр Сталин – это очень хороший наставник, а Вольдемар (*Путин*) – достаточно способный и прилежный ученик.

Если ли бы эта встреча проходила не тета-тет, а, что называется, «на ногах, среди шумного бала», то Большой Дон в ответ бы вспылil, и получилось бы нехорошо. Но вот так, один на один, он скорее предпочтет разговор на повышенных тонах по делу, чем долгие излияния верноподданнических чувств. И компромат, который ЦРУ нарыло на эту бывшую восточно-германскую коммунистическую активистку, при этом тоже не в счет. Кто в те времена не был грешен по поводу сотрудничества с властями?

– Вы, миссис Меркель, не совсем понимаете суть вопроса, – искоса глянув на собеседницу, сказал Трамп, досадливо скривившись в своей обычной манере. – Это, кажется, ваш Бисмарк говорил, что русские всегда приходят за своими деньгами? Ну так вот – я вас поздравляю: медведь в шапке-ушанке уже стоит у нашего порога, предъявляя счет. А должны мы ему немало. Последние тридцать лет привилегия разрешать конфликты силовым путем принадлежала исключительно демократическим западным странам, и теперь, когда русские нарушили эту традицию, нас ждут исключительно тяжелые времена. Или мы задавим их сразу – исключительно силой санкций, которые бесполезно применять по одной, а надо бросить все сразу, чтобы они погребли под собой русскую экономику, – или нам придется делать выбор между третьей мировой войной и позором. Разгромив Украину, русские вспомнят, как за тридцать лет до того наши политики, объединяя вашу Германию, пообещали им не расширять НАТО на восток от бывшей межгерманской границы. А быть может, сначала в ход пойдет основополагающий акт Россия-НАТО, и тогда они потребуют, чтобы силы НАТО убрались за Одер. Но это неважно – и в том, и другом случае будет угроза применения силы, и нам придется делать выбор: развязывать нам ядерную третью мировую войну или отступать. Как вы думаете, стоит ли ядерной войны Латвия или Литва?

– Нет, – покачала головой Меркель, – ни Латвия, ни Литва, ни еще какая-нибудь восточноевропейская страна, проходящая по категории «разное», ядерной войны не стоят. И в то же время это вы не понимаете цены вопроса. Все те санкции, о которых вы объявили, не будут иметь никакого значения, потому что к ним русские готовы. Во-первых – их хорошо потренировали, когда наказывали за Крым, во-вторых – весь последний год Вольдемар таскал с той стороны Врат ящики с золотыми слитками. Много, очень много золота, но вот обменивать его на доллары или евро он не торопился. Вы думаете, что эти ящики стоят где-нибудь в подвале банка или закопаны в землю?

Трамп отрицательно покачал головой.

– Я непременно вложил бы это золото в какое-нибудь верное дело, – сказал он, – и постарался бы хорошенько его проверить. А мистер Путин не глупее меня. Ведь он принял свою страну двадцать лет назад похожей на разоренную ферму, а теперь она окрепла настолько, что способна бросить вызов всему миру.

– Вот эта страна, Россия, мистер Трамп, – сказала Меркель, – и есть единственное верное дело, в которое вкладывается Вольдемар. И вы сами подтвердили, что прежде это получилось у него вполне успешно. Этот человек не строит дворцов, не покупает яхт и частных самолетов, не тратит деньги на дорогих шлюх и прочую ярмарку тщеславия. Он все до последнего цента отдает своей стране, и та отвечает ему воистину собачьей преданностью. Если вы думаете, что ваши санкции сломают русских, то жестоко ошибаетесь. В ответ на ваше давление они огородят свою страну таким же железным занавесом, как и у вас, выставят штыки и ядерные ракеты по фронту, и скажут: «Приди и возьми!». И вот тогда вам их без большой войны не взять. Русские вообще любят воевать, но только не просто так и не за деньги, а за смысл жизни, родину-мать и

свободу всего человечества. Недаром же они побежали на войну за Вратами как на праздник, хотя никто из них не бессмертный. Все, что вы сделаете своими санкциями – это заставите их развиваться по интенсивному пути, самим потреблять все, что мы откажемся у них покупать, и самим производить все, что мы откажемся им продавать. Эта продукция по цене будет немного дороже немецкой, а качество ее будет немного хуже, но это будет свое, то, что у русских никто не отнимет. И еще: ни немецкий, ни американский бизнес не получит с этой продукции никакого гешефта. Русские забудут, что есть такие доллар и евро, и вся прибыль останется внутри страны. А у нас в это время будет холод и голод, разорение промышленности и энергетический кризис, ведь без русского газа, поступающего к нам по трубам, экономика Германии, да и всей Европы, сразу потеряет свою эффективность. В наихудшем для нас случае примеру русских последуют другие страны, тоже желающие жить своим умом. И не успеем мы оглянуться, как мир вокруг нас необратимо изменится, и отнюдь не в нашу пользу.

– Но должны же мы что-то делать? – спросил Трамп, скрывая улыбку (ибо надеялся, что большая часть прибыли от распада Германии достанется именно американцам). – В противном случае люди поймут, что мы слабаки и не можем их защитить – и вот тогда они выберут кого-нибудь другого, кто покажет им свою способность сражаться и побеждать, даже с таким тяжелым врагом, как мистер Путин.

– Не будет у нас никакой победы, – ответила Меркель, – уж я-то знаю этот народ. А если вы будете слишком усердствовать в своих намерениях, то добьетесь того, что месяцев через десять немцы будут встречать русские танки цветами, приветствуя солдат Путина как освободителей от полных идиотов, которые своими руками ввергли Германию в безработицу, голод и нищету. Впрочем, если события пойдут по подобному сценарию, я заранее подам в отставку и удалюсь доживать свои годы в Швейцарию. Чистый воздух и все такое...

Когда Меркель ушла, Трамп принялся ждать следующего визитера, которым был французский президент Эмманюэль Макрон. При этом он подумал, что Меркель – это единственный политик на этом саммите, достойный предметного разговора, а всем остальным требуется раздавать указания и выслушивать рапорта об исполнении.

17 апреля 2019 года, 12:15. Московская область, государственная дача «Ново-Огарево».

Присутствуют:

Президент Российской Федерации – Владимир Владимирович Путин;

Министр обороны – генерал армии Сергей Кужугетович Шойгу;

Директор ФСБ – генерал армии Александр Васильевич Бортников;

Руководитель Следственного Комитета РФ – генерал юстиции Александр Иванович Бастрыкин;

Премьер-министр – Андрей Рэмович Белоусов;

Министр иностранных дел – Сергей Викторович Лавров.

Читая отчет об однодневном саммите НАТО, совмещенном со встречами президента США с лидерами «Большой Семерки» (премьер-министр Японии в Брюссель прибыл, но в саммите НАТО не участвовал), Владимир Путин морщил лоб и хмурил брови. Дочитав, он отложил бумаги в сторону и сказал:

– Ну вот и все, коллеги, Трамп пошел ва-банк. Теперь – все или ничего. Но и мы к этому были готовы тоже, так что еще посмотрим, кого разорвут в клочья и обмотают изолентой.

Министр иностранных дел хотел было что-то сказать, но глава государства остановил его решительным жестом.

– Молчите, Сергей Викторович. Такая же реакция была бы и в том случае, если бы мы всего лишь постарались отодвинуть фронт до границ Донецкой и Луганской областей. Но только тогда к голосам американского павиана и европейских лягушек добавился бы оглуши-

тельный визг резаных поросят – от Петро Порошенко до прочих упокоенных уже политических деятелей киевского режима. И в то же время на самой Украине уже полным ходом шла бы поголовная мобилизация русских людей в возрасте от шестнадцати до шестидесяти, чтобы с размаха убить их о русскую же армию. В том, что такого сценария удалось избежать, заключается наш величайший успех. Там, за Днепром, и шапка у народа пониже, и дым из трубы пожиже. Не то чтобы мы не переживали за этих людей, но большой каши с ними не сварить, и в расширившемся государстве они будут скорее обузой, чем подмогой. Но, в любом случае, затяжная война до последнего украинца совсем не в наших интересах. И не надейтесь, что вам удалось бы договориться с новым президентом до «Минска-три». Глупости все это. После своего майдана киевский режим не выполнил ни одного соглашения, в том числе и по гарантиям мирной передачи власти от президента Януковича. Как только из-под носа майданной мартышки убирают тяжелую дубину, она начинает куролесить.

Шойгу, бросив тяжелый взгляд на министра иностранных дел, сказал:

– На освобожденных территориях наши войска все чаще натываются на свидетельства зверств, которые украинские оккупанты проделывали над нелояльным, с их точки зрения, местным русским населением. И это происходило не только в Луганской и Донецкой республике, но и везде: на севере в Чернигове и Сумах пореже, на юге почаще. Мне сейчас даже страшно подумать о том, что сейчас творится в Николаевской и Одесской областях, которые контролируют незаконные формирования, оставшиеся от киевского режима.

– Теперь этот режим следует называть «винницким», – наизидательно произнес президент, – потом он, видимо, станет «львовским», «люблинским» или сразу «мюнхенским» – в зависимости от того, где разместится так называемое «правительство в изгнании». Впрочем, нам надо заниматься своими проблемами. Сергей Кужугетович, как сейчас обстановка на Донбассе?

– Попытка прорыва вражеских войск из котла под Станицей Луганской, предпринятая прошлой ночью, не удалась, – сказал Шойгу. – Враг попал в огневой мешок между минных полей, понес тяжелые потери и был рассеян по местности. В настоящий момент идет прочесывание территории. Достоверно известно, что командующий окруженной группировкой полковник Луценко и окружающие его лица погибли, когда временная дислокация вражеского штаба подверглась удару «Солнцепеков». Сегодня утром Станица Луганская, оставленная противником без боя, была полностью освобождена. В настоящий момент силы народной милиции проводят там зачистку, выявляя скрывшихся боевиков националистических формирований и лиц, сотрудничавших с майданными властями. Не прекращаются ожесточенные бои и в Попасной: враг, прикрываясь живым щитом из местных жителей, постепенно откатывается к северной границе населенного пункта. Живые щиты – это главная проблема боев на оккупированных территориях, из-за них мы не имеем возможности в полном объеме применять авиацию и тяжелую артиллерию. За пять лет оккупации части ВСУ создали на этом направлении настоящий долговременный укрепрайон – с железобетонными укреплениями и бункерами, штурм которых приводит к тяжелым потерям наших и союзных войск. И не штурмовать тоже нельзя, потому что в случае блокады в первую очередь от голода и жажды будут погибать гражданские, по невезению оказавшиеся в зоне боевых действий, и только потом неудобства начнут испытывать толстомордые захистники националистического режима.

– Подумайте, как бы и этих деятелей тоже подвинуть на прорыв в направлении полей и оврагов, где их можно было бы размотать без особого риска для мирного населения, – сказал президент. – Впрочем, не буду вас учить. У вас и так пока получается неплохо.

– На прорыв пошла центральная группировка украинских войск на Донбассе, – сказал Шойгу. – Чем-то это напоминает попытки венгерско-итальянско-румынских войск за Вратами вызваться из котла в большой излучине Днепра. Наши войска пока держат маневренную оборону, цель которой – нанести прорывающемуся врагу как можно более серьезные потери. Темп

сражения нарастает, с обеих сторон к месту схватки подходят резервы, и чем интенсивнее будет это сражение, тем проще потом будет выковыривать остатки вражеских войск из бункеров на линии соприкосновения. Еще южнее, под Волновахой, освобождена уже половина города, и враг, прижатый к бывшей линии фронта, рискует лишиться всех запасов и перейти на подножный корм. Но патроны и снаряды в поле не растут, а это значит, что группировка, лишившаяся тылов, быстро утратит всяческую боеспособность, что доказал котел северо-восточнее Мариуполя, обитатели которого массово стали сдаваться в плен.

– Пленных необходимо разделить на тех, кто совершал преступления против мирного населения и тех, кто этого не делал, – сказал президент. – Первых – судить и наказать по всей строгости законов Федеративной Украины (*ДНР и ЛНР*), а из вторых, используя опыт товарища Сталина, составлять штрафные штурмовые батальоны, которые нам, возможно, еще понадобятся на европейском направлении. Полноправное гражданство Федеративной Украины или Российской Федерации бывшие пассивные пособники киевского режима должны добывать, проливая кровь в бою. Господин Трамп наговорил в Брюсселе на Третью мировую войну, но, однако, я с ним кое в чем согласен. Положение с американской гегемонией стало настолько нетерпимым, а наши силы возросли настолько, что теперь вопрос стоит ребром: все или ничего. Но прежде чем перейти к экономике и прочим внутренним вопросам, хочу заметить, что присутствие на саммите НАТО руководителей наших так называемых союзников по ОДКБ выглядит совершенно неприлично. От Азербайджана, Грузии и Молдавии другого не ждешь, но это куда в очередь за американскими печенками полезли? Стоит нам отвернуться в сторону – и Азербайджан сожрет Армению с потрохами, даже не подавившись. Почти двадцать лет господин Алиев готовил реванш за прошлую войну, вкладывал в армию немереные нефтедоллары, обучал офицерский состав и подыскивал союзников. Сейчас, когда у них все готово, азербайджанское командование выжидает такого момента, когда мы либо не сможем вмешаться в события, либо не захотим этого делать.

– Политики пророссийской ориентации сейчас либо находятся под преследованием, либо бежали из Армении в Россию, – сказал Лавров. – Этот дебил, блин, Пашинян надеется, что за граница, то есть НАТО ему поможет. На самом деле всяческую поддержку Азербайджану окажут турецкие власти, тогда как европейские деятели даже болеть будут за Азербайджан, ведь армяне в их глазах в основном придерживаются пророссийской ориентации. Мы на политику Армении изнутри влиять не можем, зато американская и британская агентура делает все, что ей захочется, подготавливая коллективное самоубийство армянской нации. Черт с ним, с Пашиняном, но простых-то людей жалко.

– О самоубийстве армянской нации речи не идет, – заметил руководитель следственного комитета, – потому что на территории России армян проживает даже больше, чем в самой Армении, и далеко не все из них законопослушны. А если кто совершил преступление и сбежал в Армению, то выцарапать его оттуда, как правило, крайне проблематично. Ну да ладно. Проблема Армении ведь не в Пашиняне, а в том, что предыдущее руководство зажралось и зарвалось, считая, что раз оно пророссийское, гарантирующее безопасность от внешних врагов, то ему можно все. И у нас никто этих деятелей не одернул, потому что до самых последних пор в России с самого верха распространялись такие же настроения. А люди на местах все видят. К чувству безопасности народ привыкает быстро, а вот несправедливо нажитое богатство на фоне общей нищеты глаза колет изрядно. И агенты Госдепа подсустились (Пашинян у них был заготовлен заранее), и начались протесты.

– Политические интересы Российской Федерации требуют сохранения нашего влияния в Закавказье хотя бы на нынешнем уровне, – сказал президент. – Но никаких военных операций, хотя бы до завершения событий на Украине, быть не должно, ибо солдаты у нас не резиновые и делением пополам, как амебы, не размножаются. Необходимо удерживать самых буйных дея-

телей на коротком проводке, несмотря на то, что со стороны нашего геополитического противника будет вестись работа по переводу армяно-азербайджанского конфликта в активную фазу.

– В определенных кругах есть мнение, что улаживать драку армян и азербайджанцев ценой крови русских солдат – это несусветная глупость, – со вздохом сказал Шойгу. – Необходимо сообщить господину Алиеву, что в условиях разгорающегося экзистенциального конфликта с западным миром и дефицита личного состава для улаживания конфликтов мы для купирования ситуации без колебаний применим ядерное оружие, возможно, даже неоднократно. И экономика от этого тоже выиграет, поскольку Азербайджан является конкурентом наших компаний в области поставок нефти и газа. И я вас уверяю, что никто никуда не пойдет, если, конечно, малахольные деятели из одного интересного министерства не начнут трепать по всему миру, что никакое ядерное оружие мы применять не собирались, а только пугаем им разных нервных страусов.

– Да, Сергей Викторович, – усмехнулся президент, – наведите порядок в своем ведомстве. Займитесь с дипломатами строевой подготовкой⁸, что ли, чтобы был у нас нормальный МИД, а не восточный базар. А то иной раз по заявлениям ваших дипломатов не поймешь, на кого они работают – на нашу страну или на врага.

– В настоящий момент меня больше беспокоит положение в Казахстане, – сухо сказал Шойгу. – С этим государством Россия имеет огромную, почти необорудованную границу, на его территории присутствует значительное русскоязычное меньшинство, а власти оказывают покровительство националистическим движениям самого гнусного толка. И кроме того, в Казахстане имеются такие же, как и на Украине, американские биолaborатории. Чем они там занимаются, мы не знаем, но наверняка чем-то чрезвычайно опасным. И в этих условиях новое, только что избранное, молодое и прогрессивное руководство этой страны начинает демонстрировать признаки воинствующей неверности, что наводит на очень тревожные мысли. Если эта поездка только выражает дежурный жест, обозначающий прозападную ориентацию казахского руководства – это одно, а если следом начнется серьезный долговременный перекося в сторону антироссийской ориентации, то совсем другое.

– Я думаю, – сказал министр иностранных дел, – что господин Токаев, прежде чем принять окончательное решение, еще долго будет приглядываться и приноживаться, куда подует ветер... как и господин Пашинян. Если мы организуем в Москве саммит СНГ, ЕАЭС или ОДКБ, они оба примчатся туда в расчете на конфетку.

– Вопрос Армении считаю второстепенным, – сказал Бортников, – а вот с Токаева и его окружения глаз нельзя спускать. Очередная армяно-азербайджанская война при случае доставит нам легкую головную боль, а вот переход Казахстана на сторону наших врагов станет серьезной угрозой нашей территории. И именно в этом направлении американцы и турки будут вести свою работу. Не исключено, что, если казахское руководство увлечется межстульным маневрированием, то его снесут через националистический мятеж. Майдан в условиях дикой казахстанской действительности окажется делом страшным и весьма кровавым. Резня русскоязычного населения может начаться сразу же, без перерыва на празднование победы очередной цветной революции.

– Согласен с вами, Александр Васильевич, – кивнул Шойгу, – часть войск с боевым опытом придется держать в полной готовности у казахских границ. Но, как я понимаю, мгновенно такую операцию повернуть невозможно?

– Да, – кивнул директор ФСБ, – майдан на Украине начали готовить за год до известных событий. Но в Казахстане все может случиться гораздо быстрее, по схеме антисоветского

⁸ солдаты, занимающиеся строевой подготовкой, чувствуют себя единым целым, а штатские в толпе каждый сам по себе. Дипломаты должны ощущать себя солдатами страны во вражеском тылу, а не изрекать на весь мир свои личные мнения, заблуждения и предубеждения.

мятежа 1986 года. Буйные аульные батыры там всегда под рукой, и привычка сперва убивать оппонента, а потом думать о последствиях в народе тоже присутствует. Достаточно клича от «уважаемых людей» – и беспорядки, начавшиеся по какой-нибудь экономической причине, например, из-за повышения цен на соль, муку, спички и бензин, моментально перерастут во всеобъемлющий мятеж.

– Да, коллеги, – сказал президент, – мы думали, что к югу от нас расположен союзник, но оказалось, что там черт знает что и с боку бантик. Я дам указание Минюсту проверить законность выделения территорий Казахской ССР из состава РСФСР на тот случай, если предсказанный Александром Васильевичем мятеж все же случится, и после его подавления перед нами встанет вопрос: а не открутить ли нам все в исходную позицию с юридической точки зрения? Ну а теперь давайте перейдем к экономике. Еще немного – и на нас обрушится шквал трамповских супер-пупер-санкций. Готовы ли вы, Андрей Рэмович, принять на свою голову этот живительный душ?

– Времени вы нам дали мало, – сказал Белоусов, – но все же кое-что сделать удалось. Часть наших средств удалось спасти, в последний момент переведя их поставщикам в нейтральных странах, которые ни за что не будут разрывать с нами экономические связи; еще какую-то часть удалось перевести в такие же безопасные валюты, а все остальное у нас, безусловно, заморозят, включая счета, на которые идет оплата за наши энергоносители и прочие сырьевые ресурсы...

– И что же ваши умные головы придумали для того, чтобы предотвратить это несчастье? – с интересом спросил Шойгу.

– Предотвратить не получится, – хмыкнул Белоусов, – можно только отомстить и компенсировать. Если Трамп бьет по нам залпами, то мы ответим аналогичным аккордом. Все экспортные товары будут торговаться внутри России исключительно за рубли. Где эти рубли возьмут иностранные покупатели, которым нужны наши нефть, газ, титан, удобрения и зерно, нам глубоко безразлично. Пусть окольными путями завозят в Россию товары, необходимые нашему населению, и комплектующие для промышленности, реализуют их за нашу валюту, а потом уже покупают то, что им надо. В любом другом случае это будет обмен реальных материальных ценностей на фиктивные обозначения в компьютере, не обладающие никакой стоимостью. На какую сумму они смогут завезти товара, на такую же купят газа, нефти и всего прочего.

– А не слишком ли это жестко, Андрей Рэмович? – спросил президент.

– Нет, – ответил премьер, – если мы допустим дисбаланс в импортно-экспортных операциях, то это будет означать, что мы кредитруем наших европейских покупателей. Мало того, что этот долг невозвратный, эти люди объявили нам экономическую войну, а кредитовать своих врагов просто глупо. Нет уж, время, когда мы выглядели добренькими идиотами, закончилось.

– Постойте-постойте, Андрей Рэмович, о каком кредитовании вы говорите? – немного растерянно спросил президент.

Тот вздохнул и принялся объяснять:

– В межгосударственной торговле оплата национальной валютой покупателя может восприниматься как долговая расписка, которая впоследствии будет погашена поставкой товаров или оказанием услуг. Положительное сальдо внешней торговли с Европой означает, что та осталась перед Россией в долгу, но не в денежном выражении, которое само по себе ничто, а в товарной массе. Недаром же умнейший человек своего времени, генералиссимус Александр Васильевич Суворов говаривал: «Мои солдаты денег не едят!», да и сказку о царе Мидасе на заре цивилизации древние греки придумали не просто так. Получается, что почти тридцать лет мы снабжали Европу важнейшим сырьем по заниженным ценам, а она отдавала нам товаром только часть суммы, при каждом удобном случае кобеньясь и ерепеньясь. Историю с продажей «Опеля» помните? Вот-то-то же! А сейчас дело и вовсе дошло до угроз полностью уничтожить российскую экономику. И с чего нам с ними после этого церемониться? Поэтому одно-

временно с арестом наших валютных счетов в американских, европейских и японских банках мы на своей территории арестуем пакеты акций, принадлежащие юридическим и физическим лицам с соответствующей юрисдикцией. Эти пакеты акций могут быть проданы нашим резидентам за рубли, но деньги за них будут зачислены на специальные замороженные счета. А потом, если Запад конфискует наши активы, то мы конфискуем их собственность, а если они разморозят, то и мы разморозим – пользуйтесь. Но главный вопрос – не в том, что будет с покупателями нашего сырья и владельцами расположенных на нашей территории предприятий, а в том, что станет с нашей собственной промышленностью и нашей экономикой.

– Действительно, состояние экономики – для нас вопрос первостепенный, – сказал президент. – Гляжу я на вас: творите такое, о чем и подумать раньше было страшно – и ничего... руки не трясутся, голос не дрожит, пот на лбу не выступает.

– А с чего им дрожать, – сказал Белоусов, доставая из портфеля стопку бумаг, – это глазам можно бояться, а руки должны делать свое дело. Если нам брошен вызов, то и отвечать на него следует соответствующим образом. В первую очередь необходимо снять внутренние ограничения, наложенные на нашу экономику действиями предыдущих правительств. Вот законопроект о приостановке действий норм ВТО, вот отказ от бюджетного правила, а вот отмена налогового маневра в нефтегазовой отрасли. Отказ от норм ВТО позволит нам полноценно работать с дотациями предприятиям ключевых отраслей и таможенными пошлинами. Отмена бюджетного правила перенаправит денежный поток в специальный инвестиционный фонд, из которого мы будем поддерживать дотациями важнейшие производства, и на основе частно-государственного партнерства финансировать создание новых производств. Этот механизм будет основным до тех пор, пока Центробанк не сподобится опустить ставку до таких уровней, при которых возможно развитие экономики на коммерческих началах. Отмена налогового маневра необходима для того, чтобы опустить внутри страны цену на топливо, что снизит себестоимость производства и стоимость жизни граждан. При этом иностранцы, экспортирующие к себе нефть, трубный и сжиженный газ, будут платить нормальную экспортную пошлину, размер которой будет зависеть от того, насколько этим продуктом обеспечены внутренние потребности. На то, что у нас в избытке, пошлины должны быть фискальные, а на то, чего не хватает – запретительные. Также возможны скидки, наценки – в зависимости от дружественности государства. Наши друзья, помогающие нам и в радости и в беде, будут платить половинную пошлину, а недруги и враги – двойную-тройную. Пусть все знают, что быть другом России выгодно, а враждовать с ней – накладно.

– Это вы очень интересно придумали, Андрей Рэмович, – сказал президент. – Мне даже страшно подумать о том, что сказал Антон Германович, когда узнал, что дело всей его жизни так непринужденно отправлено в сортир.

– Так не мы это начали, – пожал плечами премьер-министр. – Еще год назад экономическая конструкция, выстроенная нашими системными либералами, выглядела если не идеально, то хотя бы работоспособно. «Не чини то, что работает», – сказал мудрец, и я с ним в этом согласен. Но Трамп, бабахнув своими супер-пупер-санкциями, выбил у Антона Германовича из-под ног табуретку. О сохранении старой системы теперь речь не идет, ибо это верная смерть для всей страны, а у Антона Германовича при передаче дел Андрею Николаевичу из рабочего стола полезли несурзности. Когда Касьянов передавал дела Кудрину, а Кудрин – Силуанову, дело было между своими, а сейчас Антон Германович не знает, что и отвечать на вопросы человека, для него постороннего и не входившего в тесную либеральную команду.

– Ладно, – замял вопрос президент, – у вас есть что-нибудь еще?

– Хотелось бы, чтобы Центробанк был обязан не только отслеживать уровень инфляции, но и создавать условия для экономического роста, – сказал премьер, – тогда даже госпожа Набиуллина будет обязана соблюдать интересы государства, а не исполнять указивки МВФ и

Всемирного Банка. Эти организации, напрямую подчиняющиеся нашим врагам, для нас сейчас не только бесполезны, но и вредны.

– Мы над этим подумаем, – кивнул Путин и спросил: – Александр Иванович, вы хотели что-то сказать?

– В настоящий момент, – сказал Бастрыкин, – у нас в стране активизировалась как вражеская агентура либерально-националистического толка, так и разные доброхотные личности: блогеры, журналисты и прочие знаменитости, поехавшие на этих темах головой. И хоть государственная власть крепка, раскачивать ее недопустимо. В основном в различных изданиях, сайтах и блогах публикуются ложные сведения о ходе операции на Украине и за Вратами, осуществляются призывы к классовой, национальной и религиозной розни, муссируются пораженческие и прямо панические настроения.

– И вы, Александр Иванович, хотите вернуть в уголовный кодекс пресловутую пятьдесят восьмую статью? – спросил президент.

– Не совсем ту пятьдесят восьмую статью, – сказал Бастрыкин, протягивая президенту бумаги, – ибо нам не требуется перестрелять всех инакомыслящих, да и номер может быть другой, чтобы не пугать нервных дам. Самое главное, чтобы омерзительные подрывные структуры, вроде ФБК или сепаратистских организаций, были разгромлены, а их лидеры и пехота – оформлены на длительные сроки тюремного заключения. Касается это и некоторых наших знаменитостей, привыкших к безнаказанности былых времен, а потому напропалую оскорбляющих страну, ее народ, армию и руководство. Это безобразие следует прекратить как можно скорее.

– Хорошо, – сказал президент, забирая проект закона, – я ознакомлюсь, и, если надо, сделаю изменения и дополнения изменения и в кратчайшие сроки внесу этот документ в Госдуму вместе с бумагами Андрея Рэмовича. Времени на раскачку нет.

20 апреля 2019 года, полдень. Днепропетровская область, окрестности н.п. Першотравенск (Первомайск)

Уже несколько дней вдоль дуги, охватывающей Донецкую группировку войск от Славянска через Першотравенск до Угледача (*примерно 210 км*), шло ожесточенное сражение на прорыв кольца окружения, причем случилось оно в самый неблагоприятный момент. С двенадцатого по семнадцатое число над зоной сражения разверзлись хляби небесные, и тихие грибные дожди чередовались с проливными ливнями и грозами. Наступать украинским формированиям в таких условиях было очень «весело»: танки и БМП, сойдя с асфальта и проехав некоторое расстояние, садились на брюхо в жидкой сметанообразной массе, пехота едва передвигалась, при каждом шаге стряхивая с ног налипшие комья грязи.

А с небес над линией соприкосновения сторон, помимо проклятых осадков, на землю падали снаряды гаубиц калибра 122-152-мм, выпущенные из самоходных и буксируемых орудий, а также реактивных установок «Град» и «Ураган». Русские солдаты тоже сидели в своих окопах, где по щиколотку, а где и по колено в воде, проклиная злосчастный дождь и пронизывающую сырость, да и артиллерия работала с обеих сторон. Но обороняться – это не наступать, а российская армия наваливала атошникам намного гуще и точнее, приветствуя особо крупные скопления бронетехники и пехоты залпами из «Солнцепеков». И под зазеленевшими кустами и в заполненных водой окрестных канавах лежали обугленные и вздувшиеся трупы украинских «захисников», которые имели несчастье встретиться с этим воистину адским изобретением русского оборонпрома.

Украинским генералам подождать бы пару недель до конца месяца, когда прекратятся дожди, с неба засветит яркое южное солнышко, а вездесущая грязь начнет подсыхать – тогда можно маневрировать на местности, не опасаясь угодить на вспаханное с осени поле. Но ресурсы группировки ограничены, а время поджидает. Склады, а также места скоп-

ления техники и живой силы непрерывно подвергаются ракетно-артиллерийским ударам. Помимо «Искандеров», цели в украинском тылу обстреливают «Малки», «Пионы», «Гиацинты», «Мсты-С», а также РСЗО «Смерч», «Ураган» и «Град». И все гаубичные и реактивные дивизионы оснащены модернизированной (после применения за Вратами) автоматизированной системой управления артиллерийским огнем. Точность (в пределах естественного эллипса рассеивания) – вежливость не только королей, но и артиллеристов.

При этом, учитывая паскудную привычку укров прятать свои объекты среди жилой застройки, обстрел по таким целям велся исключительно корректируемыми снарядами: «Краснополем» для «Гиацинта» и «Мсты», применяемым на дальности до двадцати километров, а также модернизированными фугасными снарядами реактивных систем залпового огня с комплексом лазерного наведения «Угроза». И не важен калибр снаряда: эта система устанавливается даже на «карликовую» неуправляемую (изначально) авиационную ракету калибра 57-мм – ту самую, что прилетает прямо в форточку.

Тут надо сказать, что еще год назад в российской артиллерии еще не было ни автоматической СУАО, ни «лазерных» боеприпасов к РСЗО, как массового явления. То есть их разработали и где-то они были, но насыщать войска этими прибрдами было долго и дорого, а потому некоторым генералам думалось, что «вдруг само рассосется». На учениях «придворной» первой танковой армии есть что показать, и ладно. К тому же АСУО при всех своих великолепных характеристиках не предусматривало взаимодействия с беспилотниками, а впрямую КНМ (командно-наблюдательная машина) могла обнаруживать и сопровождать цели на расстоянии прямой видимости в десяти километрах днем и пяти километрах ночью. А если цель расположена на обратном скате высот и наваливает минометным и гаубичным огнем, то поневоле взвоешь. Полцарства за беспилотник! А когда летающая бандурина будет доставлена, то выяснится, что выть надо снова, поскольку она никак не стыкуется с АСУО. Артиллеристы вермахта – на что отсталые люди, почти из каменного века, – но и они не мыслят нормальной боевой работы без корректировки огня при помощи легкого связного самолета «Шторх».

Руководство Ростеха и конструкторский коллектив ВНИИ «Сигнал» получили втык с самого верха за недоработку, и тогда же через Врата пошли первые ящики со слитками желтого металла, сразу обращенного на ускорение конструкторских работ. Во время Смоленского сражения и рывка к Риге положение дел в автоматическом управлении огнем артиллерии оставалось на «довоенном» уровне. Но уже к началу операции «Андромеда» на правобережье Днепра дивизионы гаубичной и реактивной артиллерии Экспедиционного корпуса ВС РФ получили модернизированные комплексы АСУО, а также достаточное количество стыкующихся с ними специализированных беспилотных самолетов и квадрокоптеров. В том числе в войска поступили аппараты, несущие на борту малогабаритные станции лазерной подсветки и целеуказания, предназначенные для совместной работы с корректируемыми снарядами «Краснополь», «Китолов», минами «Грань», а также снарядами РСЗО, оборудованных комплексом «Угроза». И начался в заднепровских степях пир души артиллериста, когда серо-голубые беспилотники выявляли любое передвижение врага, наводя на него то шквальный огонь обычных неуправляемых снарядов, то дьявольски точный удар лазерных корректируемых боеприпасов.

После обкатки Вратами данные модернизированные комплексы управления огнем стали поступать и в войска Западного и Южного военных округов по эту сторону Врат, а также в прикомандированные части, которые заняли позиции вдоль западных рубежей Российской Федерации, ибо не одна только Украина считалась угрожаемым направлением. Правильно сказал еще живой Курт Волкер уже покойному Петру Порошенко: «Солдаты Гитлера недостаточно хороши для того, чтобы нанести русским серьезные потери, но на них, как на оселке, мистер Путин оттачивает свой командный состав. Самое главное на войне – умение убивать врага, глядя ему в глаза, и не жалеть предателей, а именно этому мастерству наци обучают русских просто на отлично. Вжик-вжик, вжик-вжик – и русская армия уже острая, как бритва. Вы для

нее – потомки предателей и идейные последователи нацистов, и стрелять в вас они будут без колебаний... Ха-ха-ха!»

И вот сейчас этот жужжащий рой беспилотников, повиснув над полем боя и ближним вражеским тылом на высоте около километра, безо всякой пощады наводил на вражеские боевые порядки огонь гаубичной и реактивной артиллерии. Увидел врага – убей. От обнаружения и идентификации цели до команды на открытие огня – меньше минуты. Даже за Вратами артиллерия не работала с такой яростью и беспощадным желанием убить как можно больше врагов, разве что по дивизии СС «Галичина». На западном обводе Донецкого котла даже и наводить особо было нечего: асфальтированные дороги узкими ниточками пересекали непролазное поле грязи, прочерченное руслами речек и ручьев да шрамами оврагов. Сойти с асфальта значит увязнуть в грязи – вот и перли колонны укровермахта, видимые с небес как на ладони, напролом, мимо воронок, сгоревших остовов машин, да разбросанных по обочинам трупам, только для того, чтобы сгореть в гремящем и лязгающем огненном жерле войны.

На восточном обводе, подступы к которому также были заставлены сгоревшей техникой и завалены трупами украинских солдат, оставшихся от неистовых попыток ВСУ две недели назад взять Донецк, было поспокойней, ибо на этот раз «воины» АТО стремились не к столице Донбасса, а от нее. Тут в основном работали корректируемыми снарядами по обнаруженным в процессе передислокации украинским подразделениям и складам. Особо мощные подземные укрепления, которые длительное время могли бы сопротивляться в полной изоляции, удаивались ударов «Искандеров» или особо мощных фугасных авиабомб, которыми с дьявольской точностью кидались Ту-22М3. Уже на третий день сражения комплексы ПВО были выбиты беспощадно точным снайперским огнем артиллерии, и российская авиация чувствовала себя над котлом вполне свободно. Трехтонный «ржавелин» производства какого-нибудь шестьдесят лохматого года в сочетании с системой автоматического бомбометания «Гефест» – просто ужасающее оружие возмездия, способное как орех расколоть любой бетонированный бункер.

При этом часть беспилотников, кружащих под самыми облаками, несла аппаратуру, подавляющую сигналы GPS, сотовую и обычную радиосвязь. В результате командующий украинской группировкой был вынужден держать связь со своими частями по проводным телефонам на восточном обводе или через посыльных – в том случае, если телефонную линию туда не проложили или абонент не отвечал. Зачастую, прибыв на позицию, посланец пана Наева не обнаруживал ничего, кроме огромной воронки, на дне которой жиденько плещется дождевая водица, да разбросанных на сотню метров вокруг обломков того, что прежде было командным пунктом или местом дислокации одного из многочисленных подразделений. И все, пишите письма в ад.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.